

XLII.

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 12.

Воскресенье, 22-го марта.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампiевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ № 12.

Отдѣль официальный.

1. Определение Святѣйшаго Синода.—2. Указъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—3. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—4. Епархіальныя извѣстія.—5. Письмо Его Преосвященству.—6. Отъ Правленія Кишиневскаго духовнаго училища.—7. Вѣдомость о процентныхъ взносахъ съ церкви Кишиневской епархіи. (Страницы 93—110).

Отдѣль неофициальный.

1. Слово Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима.—2. Доброе дѣло.—3. Изъ области благихъ порывовъ.—4. Епархіальныя вѣдомости въ 1908 году.—5. Н. В. Гоголь.—6. Епархіальная хроника.—7. Епархіальная хроника церковно-общественной жизни.—8. Извѣстія и замѣтки.—9. Отъ редакціи (Страницы 505—550).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 269.

**Цѣна годовому издацію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Бюканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За переѣзду адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы маржя на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 22.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5-го марта сего 1909 года за № 2763, помощникъ инспектора Кишиневской духовной семинаріи Феодоръ *Флорч* перемѣщается на должность преподавателя греческаго языка при той же семинаріи.

II.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 Января 1907 года № 73, по вопросу объ исправленіи текста «ставленническаго допроса», производимаго кандидатамъ на священство и діаконство и 2) представленіе Преосвященныхъ Флавіана, Митрополита Кіевскаго, и Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, отъ 25 Ноября 1908 года за № 7832, съ приложеніемъ исправленнаго ими, по порученію Святѣйшаго Синода, текста ставленническихъ допросовъ священнику и діакону предъ рукоположеніемъ въ священный санъ и допроса псаломщику предъ посвященіемъ въ стихарь, а равно и текста присяги

названнымъ лицамъ. И, по сиравкѣ, приказали: Рассмотрѣвъ исправленный Преосвященными Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, и Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ, текстъ ставленническихъ допросовъ священнику и діакону предъ рукоположеніемъ въ священный санъ и допроса псаломщику предъ посвященіемъ въ стихарь, а равно и текстъ присяги названнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: одобрить вышеозначенный текстъ допросовъ и присяги и, въ видахъ однообразія, ввести ихъ во всѣхъ епархіяхъ: о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, дать знать циркулярно Епархіальнымъ Преосвященнымъ, разославъ, при указахъ, печатный текстъ ставленническихъ допросовъ и присяги. Января 19 дня 1909 года. № 4.

Допросъ ставленнику предъ рукоположеніемъ во священника.

190 . . . года, мѣсяца . . . дня, въ присутствіи Кишиневской Духовной Консистоіи, проситель, опредѣленный, согласно его прошенія, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ и на священническое мѣсто къ церкви, города или села, епархіи, при спросѣ показалъ: 1. Отъ роду я имѣю . . . лѣтъ, сынъ 2. Обучался въ имѣю объ образованіи 3. Женатъ первымъ бракомъ на дѣвицѣ, дочери православной. 4. Исповѣданія православнаго, съ раскольниками и сектантами въ религіозномъ общеніи не состою. 5. Въ преступныхъ политическихъ дѣлахъ не замѣшанъ, къ тюремному заключенію присуждаемъ не былъ и вообще дѣлъ, препятствующихъ посвященію въ духовный санъ, не имѣю. 6. Болѣзнямъ заразительнымъ и неизлечимымъ не подверженъ и тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ священнодѣйствію, за собою не имѣю. 7. Рукоположенія во іерейскій санъ ищу для славы Божіей и спасенія душъ, съ искреннимъ намѣреніемъ послужить свя-

той Церкви, какъ святыхъ Отцевъ правила, церковные уставы, Духовный Регламентъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указы повелѣваютъ. Для сего обязуюсь: а) Всякое священнодѣйствіе и молитвословіе совершать по чиноположенію церковному, съ благоговѣніемъ, довольствуясь добровольнымъ за то даяніемъ отъ своихъ прихожанъ, а въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, безъ уважительной причины, не опускать богослуженій—не только литургій, но и положенныхъ по уставу службъ. б) Утверждать своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и благочестія, проповѣдуя имъ Слово Божіе «благовременно и безвременно»; всѣми способами содѣйствовать обученію дѣтей ихъ истинамъ вѣры и благочестія чрезъ открытіе приходскихъ школъ и преподаваніе Закона Божія. в) Домъ свой правити, т. е. воспитывать своихъ дѣтей и содержать домашнихъ своихъ, какъ-то подобаеетъ служителю алтаря, и не давать ихъ поведеніемъ къ соблазну прихожанъ, а также имѣть попеченіе о ввѣренномъ мнѣ клирѣ, вдовахъ и сиротахъ. г) Въ св. алтарѣ и храмѣ буду держать себя, какъ того требуетъ святость мѣста, внушая уваженіе къ святынѣ и другимъ. д) Въ проходимомъ служеніи вести себя буду благочестно, достойно высокому своему званію, опасаясь, какъ бы не уронить оное или не причинить вѣрующимъ соблазна своимъ недостойнымъ поведеніемъ. е) Одежду буду носить только присвоенную духовному званію, скромную и приличную, волосъ и бороды не стричь, соблюдать установленные Православною Церковію посты, никакихъ зазорныхъ поступковъ—нетрезвости, картежной игры, табакокурения, посѣщенія театровъ, вымогательства и тому подобнымъ—допускать не буду. ж) О благолѣпіи храма и правильномъ веденіи церковнаго хозяйства обязуюсь имѣть постоянное попеченіе и безъ уважительной причины перепрашиваться въ другой приходъ не буду. з) Памятуя, что священно-служитель безъ воли своего Епископа ничего не совершаетъ, обязуюсь всѣ распоряженія своего духовнаго Начальства исполнять безпрекословно, а равно и всѣ церковные документы вести въ надлежащемъ порядкѣ. и) Ни къ какимъ политическимъ обществамъ безъ разрѣшенія власти и благословенія Епископа своего принадлежать не буду. і) Ставленную грамоту буду благоговѣнно хранить и всегда содержать въ памяти. к) Для постояннаго напоминанія о принятомъ мною высо-

комъ званіи, чтобы възгрѣвать въ себѣ даръ благодати священства, кромѣ богослуженія и таинствъ, обязуюсь упражнять себя чтеніемъ Слова Божія, свято-отеческихъ твореній и прочихъ духовныхъ писателей. А для сего обязуюсь имѣть нижеслѣдующія настольныя книги: святую Библию, Книгу правилъ святыхъ Отецъ и Соборовъ и Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, а по возможности и творенія св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго, св. Тихона Задонскаго. л) Копію съ настоящаго допроса обязуюсь имѣть и хранить у себя для постояннаго руководства, почему оправдываться невѣдѣніемъ своего долга не буду, и присягу, данную мною предъ духовникомъ, на исповѣди, а равно и врученныя мнѣ грамоту и Поученіе святительское къ новопоставленному іерею, твердо хранить обязуюсь.

Къ сему допросу руку приложилъ и копію съ сего допроса получилъ

Допросъ производили:

Членъ Консисторіи

Секретарь

Столоначальникъ

Присяга производимому во священника.

Азъ нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю, Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, и законному Его Императорскаго Величества всероссійскаго престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно-служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ: о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвра-

щать и недопускать тшатися, и всякую мнѣ вѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особливоу, опредѣленной, и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именемъ отъ предуставленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу: какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Ктому жъ азъ, нижеименованный, призываемый нынѣ къ служенію Іерейскому, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангелиемъ въ томъ, что желаю и, при помощи Божіей, всемѣрно потщуся проходить служеніе сіе согласно съ словомъ Божіимъ. съ правилами церковными и указаніями начальства: богослуженіе и таинства совершать со тцаніемъ и благоговѣніемъ по чиноположенію церковному, ничтоже произвольно измѣняя, ученіе вѣры содержать и другимъ преподавать по руководству святыя православныя церкви и святыхъ Отцевъ: ввѣряемая попеченію моему души охранять отъ всѣхъ ересей и расколовъ, и заблуждшихъ вразумлять и обращать на путь истины: провоздаты жизнь благочестную, трезвенную, отъ суетныхъ мірскихъ обычаевъ устранившую, въ духѣ смиренномудрія и кротости, и благимъ примѣромъ руководствовать другихъ ко благочестію: во всякомъ дѣлѣ служенія моего, имѣть въ мысляхъ моихъ не свою честь или выгоды, но славу Божію, благо святыя Церкви и спасеніе ближнихъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ благодатію своею, молитвъ ради пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Въ заключеніе сего клятвеннаго обѣщанія моего, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присягу принялъ

Его присягу приводилъ

Допросъ ставленнику предъ рукоположеніемъ во діакона.

190 . . . года мѣсяца . . . дня, въ присутствіи Кишиневской духовной Консисторіи, проситель опредѣленный, согласно его прошенія, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ и на діаконское мѣсто къ церкви города или села , епархіи, при спросѣ показали: 1. отъ роду я имѣю . . . лѣтъ, сынъ ; 2. обучался въ ; имѣю объ образованіи 3. Женатъ первымъ бракомъ на дѣвицѣ, дочери православной. 4. Исповѣданія православнаго, съ раскольниками и сектантами въ религіозномъ общеніи не состою. 5. Въ преступныхъ политическихъ дѣлахъ не замѣшанъ, къ тюремному заключенію при-суждаемъ не былъ и вообще дѣлъ, препятствующихъ посвященію въ духовный санъ, не имѣю. 6. Болѣзнями заразительнымъ и неизлѣчимымъ не подверженъ и физическихъ недостатковъ за собою не имѣю. 7) Рукоположенія во діаконскій санъ ищу для славы Божіей и спасенія душъ, съ искреннимъ намѣреніемъ послужить святой Церкви, какъ святыхъ Отцевъ правила, церковные уставы, Духовный Регламентъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указы повелѣваютъ. Для сего обязуюсь: а) Всякое священнодѣйствіе и молитвословіе совершать по чиноположенію церковному, съ благоговѣніемъ, довольствуясь добровольнымъ за то даяніемъ отъ своихъ прихожанъ, а въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, безъ уважительной причины, не опускать богослуженій, не только литургій, но и положенныхъ по уставу службъ; Божественную литургію совершать съ приготовленіемъ. б) Утверждать своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и благочестія и всѣми способами содѣйствовать обученію дѣтей ихъ симъ истинамъ вѣры и благочестія чрезъ преподаваніе Закона Божія подъ руководствомъ священника. в) Домъ свой правити, т. е. воспитывать своихъ дѣтей и содержать домашнихъ своихъ, какъ-то подобаеть служителю алтаря, и не давать ихъ поведеніемъ поводовъ къ соблазну прихожанъ, а также имѣть попеченіе о вѣренномъ мнѣ клирѣ, вдовахъ и сиротахъ. г) Въ св. алтарѣ и храмѣ буду держать себя, какъ того

требуетъ святость мѣста, внушая уваженіе къ святынѣ и другимъ. д) Въ проходимомъ служеніи вести себя буду благочестно, достойно высокому своему званію, опасаясь, какъ бы не уронить оное или не причинить вѣрующимъ соблазна своимъ недостойнымъ поведеніемъ. е) Одежду буду носить только присвоенную духовному званію, скромную и приличную, волосъ и бороды не стричь, соблюдать установленные Православною Церковію посты, никакихъ зазорныхъ поступковъ—нетрезвости, картежной игры, табакокурения, посѣщенія театровъ, вымогательства и тому подобныхъ—допускать не буду. ж) Безъ уважительной причины перепрашиваться въ другой приходъ не буду; з) Памятуя, что священно-служитель безъ воли своего Епископа ничего не совершаетъ, обязуюсь всѣ распоряженія своего духовнаго Начальства исполнять безпрекословно, и своему настоятелю оказывать должное почитаніе и послушаніе, а равно и всѣ церковные документы вести въ надлежащемъ порядкѣ. и) Ни къ какимъ политическимъ обществамъ безъ разрѣшенія власти и благословенія Епископа своего принадлежать не буду. і) Ставленную грамоту буду благоговѣнно хранить и всегда содержать въ памяти. к) Для постоянного напоминанія о принятомъ мною высокому званію, чтобы възгрѣвать въ себѣ даръ благодати священства, кромѣ богослуженія и таинствъ, обязуюсь упражнять себя чтеніемъ Слова Божія, и свято-отеческихъ твореній прочихъ духовныхъ писателей. А для сего обязуюсь имѣть святую Библию, какъ настольную книгу. л) Копію съ настоящаго допроса обязуюсь имѣть и хранить у себя для постоянного руководства, почему оправдываться невѣдѣніемъ своего долга не буду и присягу, данную мною предъ духовникомъ, на исповѣди, а равно и врученную мнѣ грамоту твердо хранить обязуюсь.

Къ сему допросу руку приложилъ и копію съ сего допроса получилъ

Допросъ производилъ:

Членъ Консистоіи .

Секретарь

Сто.юначальникъ

Присяга производимому во діакона.

Азь нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангелиемъ въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитѣйшему Великому Государю, Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, и законному Его Императорскаго Величества всероссійскаго престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повинваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ: о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и недопускать тщатися, и всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особой, опредѣленной, и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именемъ отъ предуставленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величеству подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу: какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Ктомужь азь, нижеименованный, призываемый нынѣ къ служенію діакона, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангелиемъ въ томъ, что желаю и, при помощи Божіей, всемѣрно потщуся проходить служеніе сіе согласно съ словомъ Божиимъ, съ правилами церковными и указаніями начальства: богослуженіе и таинства совершать со тщаніемъ и благоговѣніемъ по чинопо-

ложенію церковному, ничтоже произвольно измѣняя: ученіе вѣры содержать по руководству святыя православныя Церкви и святыхъ отецъ: заблудшихъ вразумлять и обращать на путь истины; провождать жизнь благочестивую, трезвенную, отъ суетныхъ мірскихъ обычаевъ устранивную, въ духѣ смиренномудрія и кротости, и благимъ примѣромъ руководствовать другихъ ко благочестію: во всякомъ дѣлѣ служенія моего, имѣть въ мысляхъ моихъ не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо святыя Церкви и спасеніе ближнихъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ благодатію Своею, молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Въ заключеніе сего клятвеннаго обѣщанія моего, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присягу принялъ

Къ присягѣ приводилъ

Допросъ псаломщику предъ посвященіемъ въ стихарь.

190 . . . года мѣсяца . . . дня. Псаломщикъ церкви, города или села уѣзда по спросѣ его въ присутствіи Кишиневской Духовной Консисторіи, показалъ: 1. Лѣтъ мнѣ отъ роду (родился), сынъ уроженецъ епархіи, обучался 2. Вѣрноподданническую присягу ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Всероссійскаго престола НАСЛѢДНИКУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСІЮ НИКОЛАЕВИЧУ выполнилъ. 3. Въ преступныхъ политическихъ дѣлахъ не замѣшанъ, къ тюремному заключенію приговоренъ не былъ, и вообще дѣлъ, препятствующихъ къ посвященію, не имѣю. 4. Болѣзней заразительныхъ и препятствующихъ къ посвященію въ стихарь не имѣю. 5. Холостъ или женатъ на 6. Обязуюсь. а) Ученіе вѣры содержать по руководству Св. Писанія и по разуму Православныя Церкви; б) Должность свою исполнять тщательно и Настоятелю своему оказывать всякое почитаніе и послушаніе. в) Житіе препровождать соотвѣтственное своему званію. г) Обязанности причетника при

богослуженіи исполнять по Уставу, благоговѣнно и вразумительно для предстоящихъ. д) Дѣтей обучать молитвамъ, начальнымъ истинамъ вѣры и заповѣдямъ Божиимъ подъ руководствомъ священника. е) Обычныя пособія отъ прихожанъ принимать отъ добраго ихъ усердія, не позволяя себѣ никакой притязательности. 7. Ставленную грамату, равно какъ и всѣ вышеизложенныя обязательства, всегда буду содержать въ памяти и невѣдѣніемъ своего долга извиняться не буду; за неисполненіе же всего вышепрописаннаго подвергаюсь штрафамъ и наказаніямъ по всей строгости церковныхъ правилъ и законовъ гражданскихъ.

Къ сему вопросу руку приложилъ и копію съ сего вопроса получилъ

Допросъ производили:

Членъ Консенсоріи

Секретарь

Столюначальникъ

Присяга предъ посвященіемъ въ стихарь псаломщика.

Азъ, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и должень Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному всемилостивѣйшему великому государю, императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, и законному Его Императорскаго Величества Всероссійскаго престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ: о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и недопускать тшаться, и всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хра-

нить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особой, опредѣленной, и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именемъ отъ предуставленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу: какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.

Къ сему, азъ нижеподписавшійся, нынѣ, при вступленіи въ должность псаломщика, обязуюсь проходить сію должность согласно съ церковными правилами, уставами, предписаніями и наставленіями начальства въ совершенномъ ему послушаніи и вести себя благоговѣйно, честно, воздержно и некорыстолобиво, твердо помнить, что по правиламъ святыхъ апостоловъ клирикъ, преданный порокамъ, подлежитъ изверженію изъ своего чина (правила святыхъ апостоловъ 42 и 43).

Въ заключеніе сего клятвеннаго обѣщанія моего, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присягу принялъ

Къ присягѣ приводилъ

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благословеніе Святѣйшаго Синода

съ выдачею грамотъ преподается:

Потомственной почетной гражданкѣ, жительствующей въ г. Кишиневѣ, Александрѣ *Ивановой* за значительное пожертвованіе на постройку храма при Костюженской психіатрической лѣчебницѣ; подполковнику Михаилу *Альбовскому* за пожертвованіе въ пользу Преображенскаго Бендерскаго собора; обществу

прихожанъ с. Бырновой, Хотинскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ мѣстнаго храма: обществу царанъ с. Пыржоты, Бѣлецкаго уѣзда, за пожертвованіе на возстановленіе сгорѣвшей мѣстной церкви; обществу прихожанъ с. Слободки-Широуцкой, Хотинскаго уѣзда, за пожертвованіе на постройку мѣстной церкви; Маріи *Николаевой* за пожертвованіе въ пользу Измаильскаго Покровскаго собора; псаломцику церкви с. Коарова, Хотинскаго уѣзда, Тимофею Гримальскому за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви; прихожанамъ Свято-Георгіевской церкви г. Кишинева за пожертвованіе на ремонтъ мѣстнаго храма; мѣщанкѣ Павлинкѣ *Дило* за пожертвованія въ пользу Свято-Георгіевской церкви г. Кишинева и коллежскому совѣтнику Константину *Стамани* за пожертвованіе въ пользу той же церкви.

Преподается Архипастырское благословеніе:

съ выдачею грамотъ:

Кишиневскому мѣщанину Николаю *Въшко* за приобрѣтеніе имъ для церкви предм. г. Кишинева—Рышкановка иконы Божіей Матери въ кіотѣ съ лампадами и большимъ подсвѣчникомъ стоимостью въ 200 руб.; поселянамъ с. Погочень, Бендерскаго уѣзда, Юву *Гутовскому*, Петру *Горгану*, Александру *Юнашкѣ* и поселянкѣ Анастасіи *Раулянѣ* за приобрѣтеніе ими для мѣстной церкви—первымъ паникадила, стоимостью въ 190 руб.,—вторымъ—нагорной иконы, чеканной работы, въ кіотѣ подъ стекломъ, стоимостью въ 160 руб., третьимъ—св. евангелія въ серебряномъ позолоченномъ переплетѣ, стоимостью въ 150 руб., и послѣдней—паникадила стоимостью въ 300 руб.; прихожанамъ с. *Яловень*, Кишиневскаго уѣзда, за особенную заботливость ихъ о нуждахъ мѣстнаго храма и мѣстной церковно-приходской школы.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Жителямъ с. *Погочень*, Бендерскаго уѣзда,—Константину *Оту* за приобрѣтеніе имъ для своей приходской церкви иконъ четырехъ евангелистовъ, писанныхъ на желѣзѣ, въ багетныхъ рамахъ за 80 руб., Георгію *Браду*—за приобрѣтеніе одежды на св. престолъ за 27 руб., Елизаветѣ *Браду*—за приобрѣтеніе

покрывала и одежды на жертвенникъ за 20 руб., церковному старостѣ Михаилу Плимадчѣ—за приобрѣтеніе занавѣса для царскихъ вратъ за 15 руб., Марку Гутовскому—за приобрѣтеніе серебрянаго вызолоченнаго креста для св. престола и двухъ иконочекъ въ серебряныхъ ризахъ для царскихъ вратъ, всего за сумму 72 руб. и Іоанну Раиляну за приобрѣтеніе деревянной чернаго цвѣта мирницы за 5 руб., а также обществу прихожанъ с. Погоченъ за пожертвованіе ими мелкими пожертвованіями 190 руб. 25 коп., изъ которыхъ на 110 руб. приобрѣтено полное священническое облаченіе серебряной парчи желтаго цвѣта, на 31 руб. 25 коп.—покрывало на св. престолъ, на 10 руб. дѣтскій стихарь и на 13 руб. разныя мелкія церковныя принадлежности; обществу прихожанъ с. Градеицъ, Бендерскаго уѣзда, за даръ церкви усадебнаго мѣста въ количествѣ 400 кв. саж. для постройки причтовыхъ помѣщеній, а также за приобрѣтеніе ими на собранныя деньги полнаго священническаго парчеваго облаченія, стоимостью въ 95 рублей.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Перемѣщаются: священникъ церкви с. Речи, Кишиневскаго уѣзда, Петръ Козакъ—на настоятельское мѣсто къ Свято-Вознесенскому собору г. Аккермана съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и назначеніемъ и. д. наблюдателя церковныхъ школъ по Аккерманскому уѣзду; священникъ церкви с. Братуленъ, Кишиневскаго уѣзда, Григорій Бурьяновъ на вакантное священническое мѣсто къ церкви с. Речи, того же уѣзда, и священникъ церкви с. Минченъ, Оргѣевского уѣзда, Александръ Гришковъ—на вакантное священническое мѣсто къ церкви с. Печештъ, того же уѣзда, (12 марта).

Священникъ церкви с. Царьградъ, Сорокского уѣзда, Амвросій Главанъ и церкви с. Цыплешты, Бѣлецкаго уѣзда, Діонисій Гончарюкъ перемѣщаются одинъ на мѣсто другого, для пользы службы (13 марта).

Діаконъ-псаломщикъ св. Троицкой церкви г. Кишинева, Филаретъ Романчукъ, перемѣщается къ ц. с. Липникъ, Сорок. уѣзда (12 марта).

Псалом. ц. с. Стольничень, Кишинев. уѣзда, Іоаннъ Петко перемѣщается къ ц. с. Савки, Сорок. уѣзда (14 марта).

НАЗНАЧЕНІЯ.

Выдержав. экзамень на званіе псалом. Георгій Гиля назначается и. д. псаломщика ц. с. Гоянъ, Кишинев. уѣзда (13 марта).

Выдержав. экзамень на званіе псалом. Павелъ Оатуль назначается и. д. псалом. къ ц. с. Петришъ, Бѣл. уѣзда (13 марта).

Выдержав. экзамень на званіе псалом. Павелъ Брагуца назначается и. д. псалом. къ ц. с. Гетеловой, Оргѣв. уѣзда (13 марта).

УТВЕРЖДЕНІЯ.

Утверждаются въ должности законоучителя—священникъ церкви с. Коту-Маре, Кишиневского уѣзда, Мелетій *Ерханъ* въ мѣстномъ одноклассномъ министерскомъ училищѣ и священникъ с. Леки, Измаильскаго уѣзда, Сергѣй *Фрунза* въ одноклассномъ министерскомъ училищѣ с. Точень, того уѣзда (временно), 14 марта.

И. д. псалом. при ц. с. Бабель, Изм. уѣзда, Константинъ Гроссуль утверждается (10 марта).

И. д. псалом. при ц. с. Бурсучень, Бѣлец. уѣзда, Петръ Гобжила утверждается (11 марта).

УВОЛЬНЕНІЯ.

Псалом. ц. с. Гетеловой, Оргѣв. у., Димитрій Боца увольняется за штатъ (10 марта).

Сверхштатный псалом. ц. с. Вертюжанъ, Сорок. у., Карпъ Бурсаковскій увольняется за штатъ (10 марта).

Псалом. ц. с. Липникъ, Сорок. у., Захарій Левицкій увольняется за штатъ (12 марта).

IV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) священническія.

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда, 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневскаго уѣзда, 457 д. м. п., 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ неудобный (съ 24 января).

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мецурели. Бѣлецкаго уѣзда, 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

С. Тузлы. Аккерманскаго уѣзда, 1283 д. м. п., 99 дес. земли, общественный домъ.

С. Теоово, (Параскевѣевская церковь), 4 окр. Измаильскаго у., 531 д. м. п., 15 дес. земли и 300 р. каз. жалованія (съ 4 марта).

С. Братцлены, Кишиневскаго уѣзда, 245 д. м. п., 33 д. земли и 300 руб. каз. жалованія, домъ общественный (12 марта) и *с. Минчены*, Оргѣвскаго уѣзда, 202 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованья, церковный домъ (13 марта).

б) Діаконскія.

При Оргѣвскомъ, Сорокскомъ и Кагульскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бѣлец. у.: с. Корпачъ, с. Теревна.

Изм. у.: при Св. Димитріевской церкви г. Измаила; при Царь-Констант. ц. г. Рени.

Кишинев. у.: с. с. Балчаны, с. Стольничены, при св. Троицкой церкви г. Кишинева, с. Мирены.

Сорок. у.: с. Боксанъ.

Бендерскаго уѣзда: с. с. Бештемакъ, Кирнацены, Комратъ, Заимъ.

УМЕРШІЕ.

Священникъ с. с. Суручень, Киш у., Димитрій *Чернитъ* (19 февраля); заштатный свящ. с. Саиць, Бенд. уѣзда, Никандръ *Чайковскій* (4 февраля).

У.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

Такъ какъ въ семь году истекаетъ 25-ти—лѣтіе возрожденія церковныхъ школъ, сообщу фактъ о моемъ благодатномъ исцѣленіи отъ глазной болѣзни, ибо фактъ этотъ имѣетъ тѣсную связь съ церковной школой.

Въ 1855 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ бытность мою учителемъ Акмангитской церковно-приходской школы, у меня появилось острое воспаленіе праваго глаза. Я обращался за помощью къ врачу м. Татарбунары и, не получивъ облегченія, въ августѣ мѣсяцѣ выѣхалъ въ городъ Кишиневъ. Въ лѣчебницѣ, которая въ то время находилась рядомъ съ почтовой конторой по улицѣ Гоголя, врачъ окулистъ, осмотрѣвъ больной глазъ, выдалъ мнѣ рецептъ на очки и глазныя капли. Ни капли, ни очки не облегчили глазной боли. Сентябрь былъ на исходѣ; надо было собрать учениковъ, но тому мѣшала глазная болѣзнь. Врачъ сосѣдняго м. Татарбунары, г. Майманъ, къ которому я обратился за совѣтомъ, осмотрѣвъ больной глазъ, нашелъ, что мнѣ необходимо оставить учительство, на что и выдалъ мнѣ свидѣтельство о болѣзни праваго глаза для того, чтобы при прошеніи объ освобо-

жденіи меня отъ учительства въ церковной школѣ, приложить свидѣтельство въ удостовѣреніе болѣзни.

Приготовивъ прошеніе объ освобожденіи меня отъ учительства на имя Кишиневскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, я вспомнилъ, какъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1889 года я добровольно уступилъ свою квартиру—церковное зданіе—подъ помѣщеніе церковной школы и на свои средства помѣстился въ наемномъ домѣ. Нужно сказать, что, состоя въ должности псаломщика Акмангитской церкви Аккерман. уѣзда, я имѣлъ квартиру въ церковномъ зданіи. Вспомнилъ и то, сколько трудовъ и усилій употребилъ на устройство изъ учащихся церковнаго хора и достигъ того, что школа стала моей помощницей при отправленіи въ храмъ всѣхъ церковныхъ службъ, несмотря на то, что обязанности учителя отправлялъ безвозмездно. Жаль стало мнѣ покинуть школу и, убѣжденный въ томъ, что чтеніе и пѣніе школьниковъ въ храмѣ пріятно Господу, я рѣшилъ просить себѣ благодатной помощи. За чтеніемъ въ свободное время твореній святыхъ Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго, мнѣ пришло на умъ обратиться къ нимъ за помощью объ исцѣленіи больного глаза. Во время вечерней молитвы я обратился съ сердечной мольбою къ означеннымъ гремъ святителямъ, давъ имъ обѣтъ въ своемъ сердцѣ, по исцѣленіи меня отъ глазной болѣзни, продолжать учительство въ школѣ. Въ ту же ночь, въ сонномъ видѣніи, явились означенные три святителя и, осмотрѣвъ больной глазъ, сказали другъ другу: «Болѣзнь эта серьезная». Проснувшись, я почувствовалъ, что больной глазъ совершенно сталъ здоровъ; тотчасъ уничтожилъ прошеніе и свидѣтельство, которыя были мною приготовлены для отсылки въ Кишинев. Епарх. Учил. Совѣтъ объ освобожденіи меня отъ учительства, забросилъ очки и открылъ занятія въ школѣ.

Въ 1898 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда я выдержалъ при Семинарскомъ Правленіи установленный экзамень для полученія священства, имѣлъ утѣшеніе видѣть замѣстителемъ себя въ школѣ своего бывшаго ученика перваго выпуска Якова Салама-

тина. За любовь мою къ церковнымъ школамъ въ настоящемъ моемъ званіи священника Господь наградилъ меня четырьмя школами, изъ коихъ три церковныя и одна министерская.

Священникъ Савва Димитріевъ.

*На семъ послѣдовали резолюція Его Преосвященства отъ 26 февраля 1909 г.: «Напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ»
Серафимъ, Еп. К.*

VI.

Отъ Правленія Кишиневскаго духовнаго училища.

Журналомъ Правленія Кишиневскаго духовнаго училища, отъ 18-го февраля 1909 года за № 10-мъ, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства за № 1267-мъ, постановлено: 1., обратиться къ о. о. благочиннымъ училищнаго округа съ просьбою о внесеніи денегъ на содержаніе училища въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія, при чемъ въ случаѣ неисправности кого-либо изъ благочинныхъ обращаться въ Духовную Консисторію о взысканіи слѣдуемыхъ денегъ; 2., на будущее время плату за содержаніе въ училищномъ пансіонѣ требовать при представленіи мальчиковъ въ училище и во всякомъ случаѣ не позднѣе конца перваго мѣсяца каждой трети; въ случаѣ же непредставленія слѣдуемаго за учениковъ взноса полностью въ теченіе одного мѣсяца обращаться къ о. о. благочиннымъ о взысканіи денегъ; если же и послѣ этого окажутся неисправные плательщики, то такихъ учениковъ считать уволенными изъ училища съ правомъ обратнаго поступленія въ училище по взносу сполна числящейся за ними недоимки и слѣдуемой съ нихъ платы, и 3., плату за право ученія въ училищѣ иноокружныхъ и инословныхъ учениковъ взимать пополугодично въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія; не удовлетворившіе этому требованію ученики по истеченіи мѣсяца не должны быть допускаемы къ посѣщенію уроковъ, а затѣмъ, въ случаѣ невнесенія платы въ теченіе мѣсяца, должны быть увольняемы изъ училища.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 22.

Бесѣда

преосвященнаго Серафима въ митрополіи въ четвертую
недѣлю великаго поста.

«ВСЕ ВОЗМОЖНО ВѢРУЮЩЕМУ».

(Ев. Марк. 9. 23—34).

«Если сколько нибудь-можешь вѣровать, все возможно вѣрующему», сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отцу того бѣсноватаго, о которомъ намъ читали сегодня въ Св. Евангеліи. Но что же возможно?—недоумѣваютъ люди, не обладающіе знаніемъ вѣры. Все возможно, говоритъ Господь! Слѣдовательно, вѣрующій можетъ даже получить то, на что онъ не смѣетъ надѣяться, больше того, о чемъ онъ даже боится помыслить, не только земное, которое, по обѣщанію Сына Божія, непременно «приложится», если люди будутъ искать прежде всего царствія Божія, но здѣсь еще и небесное, благодатное, духовное, всѣ дары Святаго Духа, животворящаго, просвѣщающаго, освящающаго и возрождающаго, а также прощеніе въ грѣхахъ и спасеніе въ жизни вѣчной. Вѣрующему даже возможно совершать чудеса, о чемъ заповѣдалъ Христосъ ученикамъ, сказавъ: «именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, говорить новыми языками, брать змѣй и, если что смертное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложить руки на больныхъ, и они будутъ здоровы». (Мрк. 16. 17—18).

Но какую же сильную вѣру надо имѣть для этого!—невольно восклицаютъ тѣ, которые не ощущаютъ въ себѣ и малой

вѣры. На этотъ вопросъ имѣется совершенно опредѣленный и ясный отвѣтъ Самого Господа Иисуса Христа. Онъ точно указалъ силу потребной вѣры: *въ горчичное зерно* (Мф. 17. 30), *если сколько нибудь можешь въровать* (Мрк. 9. 24--24). Но для того, чтобы выяснитъ себѣ, что значить имѣть вѣру въ горчичное зерно, необходимо вообще разобраться въ основномъ понятіи, что такое вѣра? Человѣческимъ словомъ почти невозможно опредѣлить: что такое вѣра? Поэтому св. отцы и другіе богословы многообразно изъяснили вѣру. Напр., св. Іоаннъ Дамаскинъ писалъ такъ: «вѣра есть то, на что мы надѣемся, и увѣренность въ вещахъ невидимыхъ». Св. Златоустъ говорилъ: «вѣра есть взглядъ на неизвѣстное». Климентъ Александрійскій писалъ: «вѣра есть сила истины и путь, непосредственно ведущій къ истинѣ». Другіе богословы опредѣлили такъ: «вѣра есть внутренній строй духа, утвержденіе въ Богѣ-Спасителѣ, преисполненіе сердца нашего чувствомъ радованія о Богѣ-Помощникѣ и сознаниемъ, что Его Единого ищетъ душа, жаждетъ сердце, что съ Нимъ, вездѣсущимъ, никто и ничто не разлучитъ, что Его, всеблагого, никто не отниметъ, ибо сердце держится Господа всею силою вѣры, ищетъ Его всѣмъ желаніемъ души, объемлетъ Его всею любовію!» Св. Апостоль Павелъ писалъ: *«вѣри есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ»*, (Евр. 11, 1) т. е. осуществленіе того, чего глаза наши не видятъ, руки не осязаютъ, но сердце наше и умъ, несомнѣнно, утверждаютъ, что это должно быть такъ, а не иначе. Мы не видимъ Бога, но знаемъ, что Онъ нашъ Создатель, Отецъ Небесный, и чувствуемъ Его любовь, милосердіе, силу и вездѣприсутствіе. Не видимъ Спасителя нашего Иисуса Христа, но знаемъ, что Онъ добровольно распялся за человѣчество на крестѣ, вознесся на небо и одновременно пребываетъ въ неприступной славѣ, одесную Отца и въ Своей христіанской Церкви и что Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: «Еще немного и міръ уже не увидитъ Меня, а вы увидите Меня, ибо Я живу и вы будете живы» (Іоан. 14, 19). Не видимъ Иисуса Христа, но чувствуемъ и ясно сознаемъ, что Онъ единая наша надежда, единая отрада, единое

спасеніе и безъ Него мы можемъ быть только несчастными, безсильными, погибающими, лишенными истины, правды, справедливости и добра. Не видимъ Духа Святаго, дѣйствующаго во всѣхъ таинствахъ Церкви, начиная отъ крещенія, но знаемъ, что безъ Него міръ не вѣдалъ бы истины, не имѣлъ бы священнаго писанія и преданія, св. апостолы, какъ простые рыбаки, не могли бы разумѣть и запомнить ученія Христова и передать его намъ, древній языческій міръ не возродился бы въ христіанскій, послѣдователи Христа не могли бы творить чудесъ, выдержать борьбу съ іудействомъ и язычествомъ, не просвѣтился бы умъ человѣческій, не процвѣли бы науки и искусства; наконецъ, чувствуемъ, что безъ дѣйствія благодати Св. Духа мы не имѣли бы спасительной Церкви, наша скорбная жизнь не давала бы намъ никакого удовлетворенія, мы не ощущали бы никакой радости, любви и сладости духовной, всегда бы пребывали въ невѣдѣніи, лишенными дарованій, подъ гнетомъ нераскаянія въ грѣхахъ и во власти—лжи, обмана и злобы діавола. Только вѣра даруетъ намъ силу и свободу!

Но вѣра у всѣхъ неодинаковая, имѣется нѣсколько родовъ ея и нѣсколько степеней, а потому опредѣленіе ея такъ затруднительно человѣческими словами. Есть вѣра *научающая*, иначе говоря, — *отъ слуха* (Рим. 10, 17) или вѣра отъ знанія вѣры, когда она приходитъ отъ слышанія слова Божія или чтенія священнаго писанія. Зародышъ ея развивается и совершенствуется, когда мы начинаемъ исполнять все, указанное Христомъ, Его заповѣди и живемъ благочестиво. «Слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня», говоритъ Христосъ, «имѣетъ жизнь вѣчную». (Іоан. 5, 24). Есть вѣра отъ опыта, отъ сердца, даруемая Христомъ, по благодати, когда человѣкъ, послѣ всевозможныхъ грѣхопаденій, испытаній, бѣдствій и разочарованій, приходитъ къ покаянію и познанію истины. Получается она чрезъ посредство благодатныхъ таинствъ Церкви, и человѣкъ начинаетъ испытывать свѣтлое чувство, понимать присутствіе въ себѣ дара Божія, разумѣть Евангельское ученіе и послѣ своихъ сердечныхъ молитвъ ощущать помощь Божію. «Одному дается

Духомъ слово премудрости», говоритъ св. апостоль. «другому слово знанія; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ: иному дары исцѣленія; иному—чудотворенія. пророчество, иному различіе духовъ, иному разные языки» (I Кор. 12, 8—10). Эта вѣра, даруемая благодатію Духа Святаго, есть не только научающая, но и дѣйствующая выше силъ человѣческихъ.

Степени вѣры также различны. Какъ наше тѣло проходитъ три возраста: юность, мужество и старость, такъ три возраста проходитъ и душа: начало вѣры, утверженіе въ ней и, наконецъ,—совершенство вѣры. Это изобразилъ св. апостоль Іоаннъ въ посланіи—«писалъ я вамъ, юноши, писалъ къ вамъ, дѣти, писалъ къ вамъ, отцы» (I. Іоан. 2, 12—14). Въ первой степени, когда начинается душа вѣровать, она рождается во Христѣ. Тогда умъ еще не въ силахъ бываетъ уяснить себѣ таинъ Божіихъ, понять ученіе Евангельское въ полности, цѣликомъ, во всѣхъ его противоположностяхъ земнымъ законамъ и умозрѣніямъ, но душа уже начинаетъ чувствовать безпредѣльную любовь Христа-Спасителя своею дѣтскою чуткостью и отдается Ему съ довѣріемъ, ошущая потребность ласки, утѣшенія, жалости и теплоты родительской. Во второй степени душа пріобрѣтаетъ уже сердечное убѣжденіе въ истинѣ Евангелія, въ томъ, что спасеніе человѣчества устроялось такъ, какъ проповѣдуетъ Евангеліе, и что спасенія иного нѣтъ и не можетъ быть, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ: но это убѣжденіе слѣдуетъ за сознаніемъ своей человѣческой немощи и неизбѣжности осужденія за прошлую грѣховную жизнь. Церковь, таинства, все вѣчное и блаженное, неизяснимое на словахъ, становится самымъ дорогимъ. Такъ душа воспринимаетъ образъ возросшаго отрока во Христѣ, познавшаго себя, увѣровавшаго сердцемъ и умомъ въ Сына Божія, утвердившаго истины вѣры въ своемъ сокрушенномъ сердцѣ, возрожденнаго къ новой жизни божественною благодатію и надѣющагося только на заслуги и милосердіе Спасителя своего. Человѣкъ начинаетъ сознательно вѣровать. А почему? Потому, что вѣра есть даръ Св. Духа, и благодать проникаетъ только воструженное сердце, хотя бы оно было еще не очищено, порочно

и полно страстей; сама она все это пожигаетъ и очищаетъ, чудесно измѣняя человѣка. Прежде всего съ глазъ человѣка, какъ бы спадаетъ завѣса; въ одно мгновеніе отвергается разумъ, который съ ясностію и премудростію начинаетъ различать все духовное; ожившее сердце наполняется духовною радостію. Эта радость о Господѣ, о благодати, тотчасъ пріобрѣтаетъ высшую цѣну, величайшее значеніе въ самомъ человѣкѣ, и является неотразимая потребность, жажда непрестаннаго ощущенія этой силы, мира, любви и всепрощенія, которые даруются благодатію. Потеря ихъ или временное исчезновеніе вслѣдствіе того, что благодать, по нашей нечистотѣ и грѣховности, то отходитъ, то вновь приближается,—становятся невыносимою скорбію и, понимая причину этой тяжелой переменны, душа, умъ и сердце возбуждаютъ жестокою брань со страстями и искушающими, падшими духами. Эта невидимая брань, съ небольшими перерывами въ дни благодатнаго состоянія, продолжается до утвержденія человѣка въ третьей степені вѣры, когда съ помощію Божію, постепенно укрѣпляясь, онъ пріобрѣтаетъ совершенство вѣры и непрестанную молитву, какъ потребность непрестаннаго движенія духа, въ соединеніи съ непрерывающеюся ни на одно мгновеніе человѣческою жизнію.

Итакъ, вѣра, по словамъ св. апостола, есть увѣренность въ невидимомъ, но существующемъ. Но для неопытныхъ это опредѣленіе мало объясняетъ сущность самой вѣры. Вообще люди, во всѣхъ вопросахъ духа, теряютъ ясное представленіе о томъ, что Богъ все создалъ совершеннымъ и безсмертнымъ и что ничего другого онъ создать не могъ, а потому надо искать разрѣшенія всѣхъ своихъ недоумѣній не въ Божественномъ Промысленіи и законодательствѣ, а въ своей извращенной природѣ. Такъ и для яснаго опредѣленія, что такое вѣра, надо понимать, что она есть совершенный даръ Святаго Духа, такъ сказать, талантъ отъ Бога, который мы получаемъ по заслугамъ Христа-Спасителя въ таинствѣ св. крещенія. Сохранить эту вѣру и развить этотъ талантъ есть обязанность сперва родителей и воспріемниковъ, а затѣмъ и самого христіанина, при его сознатель-

номъ вступленіи въ жизнь. Это подобно тому, какъ мы отъ рожденія получаемъ чувство нѣжной любви къ своимъ родителямъ, и нашъ прямой, естественный долгъ сохранить эту любовь не только во время ихъ жизни, но и послѣ смерти для облегченія ихъ участи по нашимъ молитвамъ за нихъ. За потерю этого дара, святой и истинной вѣры, а также за извращеніе ея грѣховною, свѣтскою жизнію, мы неизбѣжно должны будемъ отдать отвѣтъ Отцу-Небесному, какъ это изложено Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о талантахъ. Но Господь, не желая духовной смерти грѣшника, по безпредѣльной любви Своей, принесъ въ жертву за человѣчество Единороднаго Сына Своего, Который основалъ людямъ Свою Церковь и даровалъ таинства, какъ средства и пути къ возрожденію и спасенію. Теперь каждый человѣкъ можетъ вновь приобрѣсти вѣру изъ чтенія Св. Евангелія, изъ изученія священнаго писанія и исполненіемъ этого ученія, основаннаго на заповѣдяхъ Христа-Спасителя. Вѣра, какъ величайшій даръ Св. Духа, можетъ вновь вселиться въ человѣка, но при условіи склоненія его воли къ вѣчной правдѣ Божіей, чтобы умъ позналъ истину Христову, а сердце, въ сознаніи своей нечистоты и грѣховности, возжаждало очищенія и своей принадлежности одному Богу. Покаяніе привлекаетъ благодать Божію, а благодать возрождаетъ вѣру. Все это просто и понятно, но только для того человѣка, который позналъ себя, свою немощь, ясно видитъ, насколько человѣчество извратило свою совершенную природу и стремится до сихъ поръ къ подчиненію ея злу, а не добру, своей поврежденной волѣ, а не совершенной любви Божіей.

Первому человѣку, обладавшему совершенной вѣрой, несомнѣнно, было все возможно и естественно, потому, что новому, возрожденному во Христѣ, человѣку Господь указалъ, что если онъ будетъ вѣровать, то опять сдѣлается всесильнымъ. Больше того, Сынъ Божій заповѣдалъ христіанамъ, что если они сколько-нибудь будутъ вѣровать, имѣя хотя бы вѣру въ горчичное зерно, то окажутся сильными для совершенія чудесъ. Это слово о горчичномъ зернѣ въ вопросѣ вѣры, повидимому во всѣ вре-

мена, затрудняло человѣческое разумѣніе. Ошибочное представленіе людей о существованіи малой и большой вѣры, какъ бы подтвердилось этимъ сравненіемъ ея съ горчичнымъ зерномъ, отличающимся своей малой величиной. Такъ трудно плотскому разуму мыслить и понимать духовное! Если Господь употребилъ въ Своемъ словѣ подобное сравненіе и указалъ на возможность вѣрующему получить желаемое, когда онъ хотя «сколько-нибудь» въ состояніи вѣровать, то только потому, что окружавшіе Его послѣдователи и слушатели не могли еще уразумѣть тайнъ Божіихъ и необходимо было примѣниться къ ихъ представленіямъ о земныхъ вещахъ, но мы уже обязаны не только «сколько-нибудь вѣровать» или «мало» понимать, а разумѣть Христову истину въ ея совершенной полнотѣ. Развѣ можетъ быть въ людяхъ малая или большая вѣра? Что такое маловѣріе? Это — нетвердая, колеблющаяся вѣра, борющаяся съ сомнѣніями; это не то же, что малое научное развитіе, происходящее отъ недостатка знаній или образованія. Если изучившій науки, ученый человѣкъ, будетъ сомнѣваться въ истинахъ, открытыхъ и утвержденныхъ этими науками, то можно ли будетъ его признать малообразованнымъ? Нѣтъ, наоборотъ, такой человѣкъ заслужитъ наименованіе не только высокообразованнаго, но даровитаго, обладающаго обширнымъ кругозоромъ. Маловѣріе же свидѣтельствуешь о такомъ недостаткѣ, который въ основѣ разрушаетъ все знаніе. Если кто сомнѣвается въ истинѣ, принесенной Сыномъ Божіимъ, тотъ, значитъ, вовсе не имѣетъ вѣры. Можно ли вѣровать во Христа и сомнѣваться, напримѣръ, въ грѣхопадении первыхъ людей? Если исторія грѣхопаденія не что иное, какъ легенда, какъ измышленное начало послѣдующихъ, извѣстныхъ міровыхъ событій, то тогда не требовалось никакого искупленія рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ, и союзъ людей съ Богомъ никогда не былъ нарушенъ. Можно ли вѣровать во Христа и сомнѣваться въ существованіи діавола, ада и вѣчныхъ мукъ? Кого же приходилъ Христосъ побѣдить на землѣ, отъ кого избавить человѣчество? Съ кѣмъ боролся Богъ-Духъ, если не съ падшими злыми духами? Въ этомъ весь смыслъ при-

шествія Христа, вся основа христіанства, все значеніе искупленія Сыномъ Божиимъ рода человѣческаго! Если есть порочныя и праведныя души, то неужели же правда Божія можетъ допустить такую несправедливость, чтобы тѣ и другія удостоились одинаковой славы, одной награды! Если со времени созданія міра на землѣ жилъ хоть одинъ нераскаянный грѣшникъ, ожесточенный во злѣ, то его душа не могла удостоиться блаженства, и ей предназначено особое мѣсто. Это-то мѣсто и названо адомъ. Наконецъ, можно ли вѣровать въ ученіе Христово о любви, о добродѣтеляхъ, въ благовѣствованіе о распятіи Сына Божія, но сомнѣваться въ воскресеніи Христовомъ? Это значило бы вѣрить только въ частицу св. Евангелія. А вѣровать вообще означаетъ твердо понимать и знать весь старый и новый завѣты, какъ неразрывно связанные, и во всѣ догматы вѣры, во всѣ событія этой міровой исторіи, какъ проистекающія одно изъ другого. Дѣло спасенія и искупленія обнимаетъ собой весь новый завѣтъ. Слѣдовательно, мало вѣрить нельзя, а только совсѣмъ вѣрить или вовсе не вѣрить. Конечно, можно увѣрять себя, что мы христіане и признаемъ Христа, но словами и дѣлами отречься отъ Него, а разумомъ ни во что не вѣрить. Можно еще безотчетно вѣровать и принадлежать къ Церкви, даже однажды въ году, Великимъ постомъ, приобщаться, но исполнять это только по обычаю, въ доказательство своей порядочности и въ будущемъ изобразить спящихъ дѣвъ, съ пустыми свѣтильниками, которыя не вошли въ царствіе небесное. Подобныхъ вѣрующихъ очень много на землѣ и они, дѣйствительно, ровно ничего не могутъ совершить по своей вѣрѣ и имъ всегда будутъ не понятны слова Христовы о возможности вѣрующему передвигать горами.

Слѣдовательно, вѣра въ горчичное зерно не изображаетъ маловѣріе или малую вѣру вообще, которой быть не можетъ, а степень вѣры, о которой мы только что говорили. Бываетъ три степени: начало вѣры, утвержденіе въ ней и совершенство вѣры. Степени эти всѣ—истинныя, потому что вѣра есть Христова истина. Такимъ образомъ, если въ сердцѣ человѣческомъ есть

эта истина, хотя бы и въ размѣрѣ горчичнаго зерна, «сколько нибудь», то такому вѣрующему человѣку все возможно.

Это особенно убѣдительно доказалъ намъ на себѣ благо-разумный разбойникъ, распятый вмѣстѣ со Христомъ. При его нравственномъ паденіи и духовномъ неразвитіи, онъ не могъ принадлежать къ людямъ, стоящимъ на средней или высшей степени вѣры, и таилъ въ себѣ истину не болѣе, какъ въ горчичное зерно. Даже трудно было бы повѣрить въ слова его, если бы они не были произнесены со креста, во время самыхъ жестокихъ мученій. При допросѣ на судѣ, при выслушиваніи имъ страшнаго приговора, такъ же, какъ во время шествія на мѣсто казни, въ этомъ разбойникѣ дѣйствовало еще все земное, преступное, лукавое. Можетъ быть, онъ не остановился бы предъ преступленіемъ, чтобы добыть себѣ опять свободу. Но вотъ, наказаніе привели въ исполненіе, его распяли. Молча сталъ онъ переносить жестокія боли во всемъ тѣлѣ, безнадежно страдать и мучиться въ ожиданіи своей смерти. Предъ его глазами открылась не только будущность, но и потрясающая картина на Голгоѣѣ. Народъ собрался на это позорное зрѣлище, какъ на свое торжество, и враги Христовы въ непритворномъ веселіи издѣвались надъ Иисусомъ и радовались своему злодѣйству. Жестокость и безуміе ихъ привели въ ужасъ даже благоразумнаго разбойника. Ему стало страшно жалко Христа, о Которомъ онъ зналъ только хорошее, и, испытывая съ Нимъ одни страданія теперь, онъ возмущался несправедливостью властей и фарисеевъ и содрогался при мысли, что и Онъ переноситъ такія невыносимыя боли. Вѣря въ тѣ чудеса, которыя творилъ Христосъ, ибо не было примѣра еще, чтобы пророки исцѣляли слѣпорожденныхъ, разбойникъ мысленно искалъ для себя помощи и облегченія, вглядываясь въ святое Лицо Его, по которому текли струйки крови изъ подъ терноваго вѣнца. Каждая минута страданій казалась вѣчностью, но не могло его сердце помириться съ вопіющей несправедливостью людей къ Иисусу Христу. Совѣсть его невольно соглашалась, что съ нимъ поступили по справедливости, но зачѣмъ потребовалось совершить такое злодѣйство со Христомъ, его умъ отказывался

понять. Говоръ, шумъ, смѣхъ въ такія страшныя минуты содрогали его еще больше, но сила была на сторонѣ народа и онъ, отрѣшаясь отъ жизни, безмолвствовалъ. И вотъ раздался голось злодѣя, распятаго по другую сторону Христа. Его слова, какъ молніей, пронзили сердце благоразумнаго разбойника. Злословя Іисуса и надсмѣхаясь надъ Нимъ, онъ, наконецъ, сказалъ: «Если Ты Христось, спаси Себя и насъ!» Тотчасъ въ сердцѣ благоразумнаго разбойника съ догорающимъ жизненнымъ огонькомъ засвѣтилась скрытая въ его глубинѣ истина, и изъ страдальческихъ его устъ вырвалось слово правды, явившее міру не только справедливое сознаніе, что Всеправедный Богъ долженъ осудить ихъ за совершенныя преступленія, но что ему-разбойнику, терпящему ту же участь, испытывающему тѣ же страданія, недозволительно слѣдовать примѣру безумцевъ, надсмѣхающихся надъ Христомъ, невинно осужденнымъ, терзаемымъ крестными муками, когда Онъ ничего не дѣлалъ, кромѣ добра и благодѣяній. Внутренняя сила истины даже превозмогла надъ его собственными страданіями и понудила его остановить безумныя хуленія товарища-злодѣя, имѣвшаго еще въ себѣ столько злобы, чтобы, среди мученій, надсмѣхаться надъ невинно страждущимъ Богочеловѣкомъ. Глубоко оскорбленный за Христа, онъ высказалъ величайшую истину, не понятую никѣмъ изъ присутствующихъ, а именно: что совершенное по закону надъ ними челоуѣкоубійство есть заслуженное, но распятіе, вопреки правды и закона, Сына Божія есть чудовищное Богоубійство! Затѣмъ, рѣшившись высказаться и отвѣтить на хулу истиной, благоразумный разбойникъ, исповѣдая свою вѣру въ Божественнаго Страдальца и собственное покаяніе, произнесъ: «Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливо, потому, что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. Помяни мя, Господи, когда прійдешь въ Царствіе Твое!» Такая вѣра услышала отъ Сына Божія то, на что она не могла надѣяться: «Истинно, говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю!» сказалъ Господь (Лук. 22. 39—43). Итакъ, вѣра благоразумнаго разбойника совершила то, о чемъ онъ не

дерзалъ помыслить. Можно ли, послѣ этого примѣра, еще сомнѣваться въ значеніи и силѣ вѣры, хотя бы въ горчичное зерно, и въ недоумѣннн вопрошать: что возможно вѣрующему? Истинно, все возможно. Дитя можетъ просто, блаженною вѣрою своею, испросить себѣ все необходимое, какъ то: разумѣніе въ ученн, прилежаніе и дарованіе на всю жизнь; юношество можетъ силою своей вѣры превозмогать всѣ трудности въ наукахъ и искусствахъ, всѣ соблазны, проявленія мечтательности, борьбу съ сомнѣніями и отрицаніями; молодость, которая сохраняетъ въ глубинѣ сердца истину и благочестіе, можетъ испросить себѣ указанія жизненнаго пути, проявленія воли Божіей въ рѣшеніяхъ, въ самыхъ серьезныхъ и важныхъ вопросахъ этого возраста, какъ служба и бракъ; отцы и матери могутъ, силою своей вѣры, испрашивать себѣ благословеніе на всякое дѣло, въ особенности на воспитаніе, направленіе и наставленіе дѣтей, въ виду ихъ послушанія и отвѣтственности предъ Богомъ, и молитвами своими спасать дѣтей, при опасностяхъ и случайностяхъ, отъ гибели; дѣти могутъ своей вѣрою и пониманіемъ христіанскихъ обязанностей поддерживать старость родителей и готовить ихъ къ предстоящему переходу въ вѣчность, частымъ приобщеніемъ св. Тайнъ и соединеніемъ ихъ со Христомъ; старость можетъ своею вѣрою приобрѣтать уваженіе, вліяніе на окружающихъ, любовь, дружбу, довѣріе, испрашивать себѣ у Господа даръ наставничества, руководства и, наконецъ, вымолить себѣ безболѣзненную и мирную кончину; утвердившіеся и совершенные въ вѣрѣ могутъ въ пламенной молитвѣ предъ распятымъ Христомъ и Его Пречистой и Преблагословенной Богоматерію испросить прощеніе заблуждающемуся, ожесточенному, погибающему, и извести благословеніе Божіе на безсильнаго, замученнаго скорбями и испытаніями, безумствующаго въ горѣ или потерѣ любимаго человѣка, умилоустивить Господа въ непосланныхъ, по справедливости, народу и странѣ бѣдствіяхъ, потрясеніяхъ и болѣзняхъ, испросить себѣ духа любви, терпѣнія, смиренія и разумѣнія, утѣшить cadaго скорбящаго, отвратить другаго человѣка отъ грѣхопаденія, вернуть болящее дитя родите-

лямъ здоровымъ, разрушить злые замыслы, открыть людямъ истинный путь къ счастію и воодушевиться самоотверженіемъ, принести себя въ жертву, ради любви ко Христу, ради правды и вразумленія людей. Вѣрующему всегда возможно: радовать родителей, утѣшить ближняго, трудиться во славу родины и вносить въ жизнь другихъ — веселіе и радость.

Что еще возможно вѣрующему? Объ этомъ послушайте слово Божіе: «истинно, говорю Вамъ», сказалъ Христосъ, — «вѣрующему въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и болѣе сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ!»! Аминь.

Доброе дѣло.

Въ № 8 Орловск. Еп. Вѣд. за т. г., въ замѣткѣ уѣзднаго наблюдателя церк. школъ Брянскаго уѣзда дана попытка отмѣтить даровитыхъ учениковъ церковныхъ школъ поименованнаго выше округа, приведены для образца нѣсколько стихотвореній учениковъ Полѣвской двухклассной церк. школы. Проблески поэтического таланта со временемъ, быть можетъ, разовьются, если не зачахнутъ въ суровой дѣйствительности, въ средѣ простаго крестьянства. Было бы интересно имѣть подобныя же свѣдѣнія о даровитыхъ крестьянскихъ дѣтяхъ, учащихся въ церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи. Свѣдѣнія о такихъ дѣтяхъ и о раннихъ плодахъ ихъ творчества были бы прекраснымъ матеріаломъ для предстоящей церковно-школьной выставки, по случаю двадцатипятилѣтія возрожденія церковной школы.

Возможны и другого рода матеріалы, небезразличные для характеристики церковныхъ школъ, ихъ дѣятельности, персонала и пр. Всякій сколько-нибудь выдающійся фактъ изъ жизни сельскаго учителя и сельской школы можетъ быть интереснымъ общественнымъ фактомъ, давать такую или иную обрисовку постановки церковно-школьнаго дѣла, условій жизни учащихся и учащихся. Важно только, чтобы факты сообщались правдиво и освѣщались вѣрно. Чтобы пояснить нѣсколько свою мысль, мы обращаемъ вниманіе на помѣщенное въ официальной части это-

го № Еп. Вѣдомостей письмо къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, напечатанное по распоряженію Его Преосвященства, присланное священникомъ с. Баурчи-Молдованъ, 4-го округа Измаильскаго уѣзда, Саввой Димитріевымъ (отъ 22 февр. 1909 г.).

Не сомнѣваемся, что личность почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго, къ которому несомнѣнно нерѣдко обращались и православные жители Бессарабіи, отъ такого же рода сообщеній, какъ о. Саввы Димитріева, о полученныхъ по молитвамъ о. Іоанна исцѣленій еще болѣе ярко освѣтилась бы въ сознаніи бессарабцевъ и память о немъ прошла бы въ родъ и родъ, запечатлѣнная писаннымъ словомъ.

Кому, какъ не сельской интеллигенціи, стоящей близко къ народу (въ рядахъ которой учителя и священники, конечно, играютъ выдающуюся роль), болѣе другихъ извѣстна духовная жизнь народа, его чаянія, упованія, его вѣра, смыслъ его духовной жизни! Отъ нея и ждать надо правдивыхъ сообщеній, показывающихъ, что живъ народъ, его вѣра, его духъ, что не объ одномъ хлѣбѣ онъ печется, хотя и молится онъ ежедневно о насущномъ хлѣбѣ.

Глубокой правдивостью вѣтъ отъ сообщенія о Саввы Димитріева объ его исцѣленіи, объ его учительствѣ, объ его самоотверженной псаломщической службѣ.

Сколько такихъ фактовъ могло бы сообщить духовенство, пекущееся о начальной школѣ, если бы такъ же откровенно и чистосердечно оно повѣствовало о своей жизни и дѣлахъ!

В. Курдиновскій.

Изъ области благихъ порывовъ.

«А годы проходятъ—все лучшіе годы».

Около двухъ лѣтъ тому назадъ однимъ изъ товарищей—однокурсниковъ была подана мысль ознаменовать десятилѣтіе со дня окончанія нами курса семинаріи какимъ-нибудь хорошимъ дѣломъ. На мысль товарища откликнулась часть (большая) однокурсниковъ. Согласились собраться въ Кишиневѣ и сообща рѣшить, какъ лучше осуществить мысль товарища.

Предполагалось, кроме того, обсудить кое-какие вопросы пастырской жизни и деятельности, подѣлиться впечатлѣніями изъ десятилѣтняго пастырства.

Къ сожалѣнію, осуществить послѣднее предположеніе не удалось изъ-за нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ формальностей. Какъ не удастся изъ-за тѣхъ же формальностей, мертвой казенщины, осуществить и многое изъ благихъ порывовъ и начинаній! Требовалось, оказалось, предварительное разрѣшеніе, письменно изложенная программа намѣченныхъ къ обсужденію вопросовъ. Программы у инициаторовъ не было, разрѣшенія не испрашивалось. Пришлось поэтому ограничиться простымъ товарищескимъ собраніемъ. Рѣшили учредить стипендію курса. Разъѣхались, обязавшись выслать въ нѣсколько пріемовъ въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» по 50 руб. съ участника.

Истекаетъ второй годъ со дня этого рѣшенія, а взносы поступили только отъ трехъ участниковъ. Остальные участники, очевидно, и не думаютъ выполнять свои обязательства.

Сейчасъ предо мною на столѣ лежатъ письма—отвѣты товарищей на предложеніе инициатора. Перечитываю письма и краска стыда заливаетъ лицо. Какіе восторженные отклики на предложеніе товарища, сколько юношескаго воодушевленія въ этихъ письмахъ, сколько готовности на всякія жертвы, какіе грандіозные проекты (есть проекты на сотни тысячъ рублей)! И все это, оказывается,—слова, слова, слова! Какъ только дѣло дошло до денежныхъ жертвъ, воодушевленія какъ и не бывало, пыль охладѣла. А вѣдь жертва требовалась не тысячная, а всего въ 50 руб. одновременнаго взноса, а то и въ нѣсколько пріемовъ.

Припоминается мнѣ отвѣтъ на предложеніе одного товарища изъ несочувствующихъ. «Вы сумасшедшіе, ваша идея—дурацкая». Помню, какъ я былъ возмущенъ этимъ циничнымъ по своей откровенности отвѣтомъ. Увы, этотъ товарищъ былъ, по крайней мѣрѣ, искрененъ въ своемъ отвѣтѣ и не давалъ инициаторамъ никакихъ иллюзій.

Припоминается мнѣ и наша скромная товарищеская трапеза въ Кишиневѣ, негодованіе и пересуды участниковъ ея по адресу не откликнувшихся товарищей. Они были однако правы, они были искреннѣе насъ въ своей неотзывчивости. Тина житей-

скихъ мелочей, оказалось, одинаково убила во гсѣхъ насъ порывы къ добру.

Съ грустью смотрю на лежащія предо мною письма. Почеркъ cadaго изъ нихъ вызываетъ въ памяти его автора, прежняго восторженнаго, отзывчиваго и теперешняго помятаго жизнью.

Я долженъ былъ собственно уничтожить давно эти письма, но, признаться, мнѣ жаль было дѣлать это. Въ нихъ было такъ еще много живой души, неугасшаго духа, они будили во мнѣ столько свѣтлыхъ воспоминаній, что рука не подымалась уничтожать ихъ, и я хранилъ ихъ, хранилъ бережно, какъ лучшее опроверженіе ходячаго мнѣнія, что жизнь быстро вытравляетъ изъ души всѣ мечты, всѣ порывы юности.

И теперь не безъ сожалѣнія бросаю ихъ въ пылающую печь, жаль разставаться съ ними, какъ съ «возвышающимъ душу обманомъ».

Вотъ отъ писемъ остался только пепелъ, на которомъ еще можно различить слова. Легкое движеніе воздуха и отъ писемъ не осталось и слѣда, какъ не осталось слѣда и отъ тѣхъ иллюзій, которыя они создали было. И опять грустно. Кажется, что съ письмами похороненъ послѣдній порывъ нашей юности.

Я знаю, что многіе изъ товарищей будутъ недовольны мною, моимъ напоминаніемъ о нашей «затѣѣ». Но, можетъ быть, это напоминаніе...

Впрочемъ, я сказалъ все. Добавлю только, что это напоминаніе—послѣднее. Если до 15 июня текущаго года остальные взносы не будутъ сдѣланы, «затѣя» будетъ считаться неудавшейся, и внесеннымъ уже деньгамъ можно будетъ дать другое назначеніе.

Священникъ Н. Стойковъ.

Епархіальныя Вѣдомости въ 1908 году *).

Епархіальныя Вѣдомости, издаваемые въ разныхъ епархіяхъ, и въ минувшемъ году выходили такими же скучными и скуд-

*) Недостатокъ времени не позволяетъ намъ сдѣлать самостоятельный обзоръ Епархіальныхъ Вѣдомостей Имперіи за истекшій 1908 г., почему мы и воспользовались (съ нѣкоторымъ сокращеніемъ) нынѣ предлагаемой статьей редактора Туркестанскихъ Епарх. Вѣд., свящ. М. Колобова.

Ред.

ными, какими были онѣ и въ минувшіе годы. Все та же широкая перепечатка статей изъ другихъ изданій, перепечатка устарѣвшая, не отвѣчающая часто злобѣ дня. За «перепечаткой» шла, какъ выражаются «Кишинев. Еп. Вѣд.», «передѣлка» и перекройка чужихъ статей: грубый, преступный плагиатъ все еще не вездѣ уступилъ мѣсто живымъ статьямъ «собственного» произведенія, только шаблонныя «слова и рѣчи» стали отходить на задній планъ, какъ будто по уговору, почти во всѣхъ изданіяхъ. Рѣже, (а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ исчезли), чѣмъ въ минувшіе два—три года, стали появляться статьи о предстоящихъ реформахъ Церкви. Робкая мысль все чаще и чаще стала облекаться въ Обломовскій халатъ и занялась Плюшкинскимъ собираніемъ въ одну груду ненужныхъ, подержанныхъ вещей, давно утратившихъ свою цѣнность и свое значеніе. Современная приходская жизнь, ея достоинства и недостатки рѣже стали очерчиваться въ этихъ изданіяхъ и уступили мѣсто давнымъ давно повторяемымъ разсужденіямъ на общія церковныя темы. Пастыри-писатели совсѣмъ забросили свои епархіальныя изданія, а если и пишутъ, то имена ихъ чаще можно видѣть на страницахъ столичной прессы, чѣмъ у себя дома—въ Епарх. Вѣд.-хъ. «Скучно, какъ въ домѣ пустомъ и необитаемомъ, въ Епарх. Вѣдомостяхъ», пишетъ одинъ подписчикъ... Это вѣрно, но отъ кого-же зависитъ сдѣлать его обитаемымъ, какъ не отъ самихъ писателей? Проснитесь, спящія силы!..

Во многихъ епархіяхъ собирались епархіальные сѣзды и разсуждали о томъ, какъ улучшить Епархіальныя Вѣдомости. Но всѣ ихъ мечты разбивались въ прахъ о камень «безденежья», неимѣнія средствъ. «Забайкальск. Вѣд.» думали преобразоваться въ еженедѣльный журналъ, составили программы, громко возвѣстили объ этомъ міру, послали ходатайства, куда слѣдуетъ, но и до сихъ поръ выходятъ грустными и пустынными, какъ и наши собратья, два раза въ мѣсяцъ. «Владикавказскія Еп. Вѣд.» вновь сократили себя изъ «еженедѣльныхъ» въ «двухъ-недѣльныя»... Оренбургскія, Костромскія, Архангельскія и др. часто выходятъ, за недостаткомъ матеріала, подъ... двумя номерами. «Благовѣщенскія Еп. Вѣд.» расширились и стали интересными въ своей официальной части, какъ только возвратился изъ отпуска преосвященный Владимиръ, рабочей и энергичный (судя по

тѣмъ-же сообщеніямъ «Е. В.») старецъ. Но въ своей неофициальной части, онѣ, какъ и мы, горькая вдовица, зѣльне плачущая о своихъ безвѣстно пропавшихъ сотrudникахъ... «Иркутскія Еп. Вѣд.» живутъ прежнимъ своимъ величіемъ и прежнимъ богатымъ историческимъ прошлымъ своей епархіи; но, несмотря на богатство ученыхъ и обученныхъ силъ, также скудны и скучны, какъ какъ и прочая братія; а ихъ «арханчская» внѣшняя форма и бумага вызываетъ въ сознаниіи времена Ермака Тимофеевича... Изъ сибирскихъ епархій полнѣе всѣхъ выходятъ «Томскія Еп. Вѣд.», страдающія все тѣми-же недостатками, какими страдаютъ большинство епархіальныхъ изданій. отсутствіемъ живой, смѣлсй рѣчи.

Безспорно, лучшими епархіальными изданіями, были: Кишиневскія и Смоленскія Еп. Вѣдом., Нижегородскій Церк.-Общ. Вѣстникъ; затѣмъ Рижскія Еп. Вѣд., Орловскія, Оренбургскія, Костромскія, Самарскія и Американскій Православный Вѣстникъ *).

«Кишиневскія Еп. Вѣд.» въ своей новогодней замѣткѣ дали намъ примѣръ указать, что и наши «Еп. Вѣд.» внесли нѣкоторыя крошки въ епархіальную издательскую кошницу... Статьи и замѣтки изъ нашихъ Еп. Вѣд. перепечатывались или цѣликомъ, или въ выдержкахъ, въ слѣдующихъ (нами замѣченныхъ) изданіяхъ: «Христіанинѣ» (Проповѣдь у насъ и за границей, Остіарія), «Церковн. Вѣстн.» и «Благовѣщ. Вѣд.» (о Соборѣ), «Церковн. Вѣдом.» (разныя хроническія замѣтки и объ устроеніи духовн. семир.), «Кормчемъ» (статьи Муромцева и Уклонскаго), «Вѣстникъ воен. духов.» (Общество хоругвеносцевъ), «Омскихъ Еп. Вѣд.» (Об-во хоругвен., ст. Друзьямъ трезвости и Порнографическая гидра. М. Колобова), «Самарск. Еп. Вѣд.» и «Почаевскомъ листкѣ» (изъ рапорта турк. пастыря о новокрещен.). Содержаніе «письма въ редакціи» о «сухомъ колодезѣ» для св. воды цѣликомъ вошло въ ст. подъ заглавіемъ «Сухой колодезь» въ Еп. Вѣд. «Смоленскихъ» и «Якутскихъ». Въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь» перепечатанъ разсказъ Остіарія изъ Отрицательныхъ типовъ въ правосл. духовенствѣ «Тоже Пастырь»; въ «Старообрядцѣ»—объ учителяхъ, въ «Вѣстн. Трезвости»—разныя статьи о трезвости.

*) Къ этому списку съ полнымъ основаніемъ слѣдовало бы присоединить Туркестанскія и Тамбовскія Епарх. Вѣдомости. **Ред.**

Наиболѣ крупными позаимствованіями, которыми попользовались мы изъ другихъ еп. изданій, были слѣдующія: «Ложный пророкъ» (Волынск. Жизнь), «О кievск. миссіон. съѣздѣ» (Нижегор. ц.-общ. вѣстн.), «Модернизмъ» (Оренб. Еп. Вѣд.), «О проповѣди» (Волын. Еп. Вѣд.), «Новыя начала въ христ. апологетикѣ», біографія и стихотворенія епископа Неофита (Кишин. Еп. Вѣд.), «Радикалы и церковь» (Новое Время). Хроника пополнилась, какъ и вездѣ и всегда, изъ разныхъ изданій.

Добрый отзывъ о «Турк. Еп. Вѣд.» данъ былъ, между прочимъ, въ журналѣ «Звонарь».

Постороннихъ подписчиковъ (за исключеніемъ 5 чел.) не было и къ увеличенію ихъ и количества объявленій не принималось никакихъ мѣръ.

Оглядываясь на свою минувшую работу въ 1908 году, мы сознаемся, что сдѣлали, конечно, далеко не все то, что нужно было сдѣлать. Видящихъ и отмѣчающихъ наши недостатки просимъ помочь намъ въ текущемъ 1909 году сдѣлать то, что должно.

Отвѣтственный редакторъ, законоучитель
мужской гимназіи, свящ. *М. Колобовъ*.
(Турк. Еп. Вѣд. № 4).

◆
Н. В. Гоголь

И

ЕГО ТВОРЧЕСТВО.

ГЛАВА 1-АЯ.

БІОГРАФІЯ Н. В. ГОГОЛЯ.

*(Продолженіе *).*

Жизнь за границей составила новую эпоху въ жизни Гоголя. 12 лѣтъ, проведенныхъ за границей, можно раздѣлить на 2 періода: первый отъ 1836 по 1842 г., второй отъ 1842 по 48 г. Первый періодъ есть время созданія первой части «Мертвыхъ душъ»; второй—время

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» № 11, 1909 г.

работы Гоголя надъ 2-й частью «Мертвыхъ душъ». Въ первый періодъ талантъ Гоголя находится въ полной силѣ; второй періодъ есть періодъ упадка таланта Гоголя; Гоголь является предъ нами моралистомъ проповѣдникомъ, подчинившимъ моральной тенденціи свой талантъ.

Выѣхавъ за границу въ іюнѣ 1836 года, онъ прожилъ тамъ около 3½ лѣтъ (до осени 1839 г.), посѣтилъ различные города Германіи—Гамбургъ, Берлинъ, Любекъ, Ахенъ, Кельвъ, Баденъ-Баденъ, побывалъ въ Швейцаріи, во Франціи и затѣмъ направился въ Италію, гдѣ и прожилъ около 2-хъ лѣтъ. О жизни Гоголя въ Парижѣ можно судить по его повѣсти «Римъ», имѣющей автобіографическое значеніе; въ Парижѣ Гоголь получилъ въ высшей степени тяжелое извѣстіе о смерти Пушкина. Насколько онъ былъ огорченъ этимъ извѣстіемъ, свидѣтельствуютъ его слова, сказанныя Данилевскому: «Ты знаешь, какъ я люблю свою мать: но если бы я потерялъ даже ее, я не могъ бы быть такъ огорченъ, какъ теперь: Пушкинъ въ этомъ мірѣ не существуетъ больше». 14 марта 1837 года Гоголь со своимъ знакомымъ Золотаревымъ пріѣхалъ въ Римъ. Римъ очаровалъ его, онъ просто влюбился въ него. Роскошная итальянская природа, чудеса искусства, остатки римскихъ древностей и, наконецъ, вообще жизнь, столь не похожая на ту жизнь, которая такъ измѣляла и измучила его въ Петербургѣ, сильно увлекали его; онъ наслаждался новыми впечатлѣніями и былъ счастливъ. Въ письмахъ онъ не можетъ нахвалиться Римомъ. Собственные недуги и холерная эпидемія побудили Гоголя на нѣкоторое время оставить Италію. Онъ тогда посѣтилъ Баденъ-Баденъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Страсбургъ, Карлсруэ, Женеву; побывалъ даже въ Португаліи и Испаніи. Гоголь испытывалъ денежные затрудненія, но къ концу года положеніе нѣсколько улучшилось: отъ Плетнева получилъ 1000 рублей, а вскорѣ отъ государя получилъ 5000 р., благодаря ходатайству Жуковского. Получивъ деньги, Гоголь поспѣшилъ возвратиться въ Италію, въ Римъ, гдѣ и прожилъ до осени 1839. Здѣсь Гоголю пришлось испытать тяжелую скорбь по поводу смерти ближняго ему человѣка, симпатичнаго юноши Юсифа Вьельторского, умершаго 1-го іюля 1839 г. отъ чахотки.

Гоголь проводилъ безсонныя ночи у постели умирающаго, и смерть произвела на него тяжелое впечатлѣніе. Она краснорѣчиво говорила ему о тщетѣ земныхъ благъ, всякихъ радостей и наслажденій жизни и

уносила его мысль въ среду религіозныхъ представлений. Осенью 1839 г. Гоголь по личнымъ обстоятельствамъ пріѣхалъ въ Россію, гдѣ и пробылъ отъ 27 сентября 1839 г. по 18 мая 1840 г. Сначала онъ гостилъ въ Москвѣ, а потомъ ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ нужно было забрать сестеръ, учившихся въ Патріотическомъ институтѣ. Въ Россію онъ ѣхалъ съ большою неохотою и чувствовалъ себя тоскливо, несмотря на то, что былъ окруженъ людьми, сердечно къ нему расположенными, и не смѣлъ неприятностей, связанныхъ съ литературными занятіями. Матеріальное положеніе было затруднительное. Онъ помышлялъ о правительственной пенсіи или хотя объ одновременномъ пособіи отъ государя, о чемъ просилъ Жуковского похлопотать предъ государемъ. Устроивши сестеръ и запасшись деньгами (Аксаковъ предложилъ 2 тысячи безъ всякой просьбы со стороны Гоголя), Гоголь 18 мая 1840 г. выѣхалъ за границу и направился въ Римъ, общая своимъ друзьямъ черезъ годъ пріѣхать въ Москву и привезти готовымъ первый томъ «Мертвыхъ душъ». Дѣйствительно, 18 октября 1841 г. мы видимъ Гоголя въ Москвѣ, онъ привезъ первый томъ «Мертвыхъ душъ» для печатанія, явился съ радостнымъ настроеніемъ духа, предвкушая славу, которую долженъ былъ доставить ему трудъ. Цензурныя затрудненія сильно испортили настроеніе духа Гоголя, и онъ постарался выѣхать изъ Россіи въ первый же день выхода въ свѣтъ «Мертвыхъ душъ»: 23 мая 1842 года Гоголь выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, а 5 іюня выѣхалъ за границу. Таковы въ общемъ скитанія Гоголя за границей въ теченіе 6 лѣтъ. Онъ изѣздилъ всю Европу, много времени прожилъ въ Римѣ (6 мѣсяцевъ 1737 г., 10 м. въ 1838 г., 6 м. 1839 г., 4 м. въ 1840 г. и 8 мѣсяцевъ 1841 г.). Въ какомъ состояніи находилось его здоровье? Вообще Гоголь не отличался крѣпкимъ здоровьемъ и началъ болѣть очень рано; за границей приступы болѣзни усилились: онъ былъ очень мнительнымъ и пугался этихъ приступовъ. Въ ноябрѣ 1836 г., когда Гоголь жилъ въ Веве, докторъ нашелъ въ немъ признаки меланхоліи. Въ апрѣлѣ 1837 г. Гоголь жаловался, что за него находятъ часто печальныя мысли, доктора объяснили это слѣдствіемъ меланхоліи. Смерть Пушкина усилила меланхолію. Въ теченіе всего 1838 года болѣзнь не давала Гоголю покоя; въ 1839 г. болѣзнь усилилась и настроеніе духа послѣ смерти Вьельгорскаго стало очень мрачно. Во вре-

мя перваго посѣщенія Гоголемъ Россіи (1839—1840) Гоголь испыты-
 валь тяжелое настроеніе духа. Выѣхавъ изъ Россіи, онъ почувствовалъ
 себя очень бодрымъ. Но вообще говоря, до 1840 г. Гоголь былъ срав-
 нительно здоровъ. Въ 1840 г. здоровье Гоголя сильно пошатнулось. Въ
 Вѣнѣ сильно обострилась его болѣзнь, и онъ въ первый разъ испугал-
 ся смерти. Приступъ болѣзни и тоска прошли, силы возобновились, и
 Гоголь получилъ способность къ литературной работѣ; на восстановле-
 ніе силъ онъ смотрѣлъ какъ на чудо Божіе, явленное для того, чтобы
 онъ могъ окончить свой великій трудъ («Мертвыя души»). Что особен-
 но мы находимъ въ настроеніи Гоголя за рассматриваемый періодъ вре-
 мени (1836—1842 г.)? Въ Гоголѣ сильно повышается религіозное чув-
 ство, а также и его самоувѣніе. Еще въ юношествѣ Гоголь мечталъ о
 великомъ призваніи и думалъ, что ему суждено сдѣлать нѣчто великое
 на пользу ближняго и родины. Теперь эти мечты соединяются съ по-
 вышеннымъ самоувѣніемъ. Мысль о самомъ себѣ связана у него съ ре-
 лигіознымъ чувствомъ. Всегда онъ былъ религіознымъ человѣкомъ, те-
 перь религіозность повышается, и онъ неоднократно высказываетъ увѣ-
 ренность въ томъ, что о немъ особенно печется Промыслъ Божій. Съ
 этой увѣренностью онъ уѣзжаетъ въ 1836 г. за границу. «Всѣ оскор-
 бленія, всѣ непріятности посылались мнѣ Высокимъ Провидѣніемъ на
 мое воспитаніе, говорилъ онъ, прощаясь съ родиной,—я чувствую, что
 неземная воля направляетъ путь мой». Въ томъ же 1836 г. въ одномъ
 письмѣ онъ такъ говоритъ: «Клянусь, я что-то сдѣлаю, чего не дѣла-
 етъ обыкновенный человѣкъ: львиную силу чувствую я въ душѣ своей.—
 Кто-то незримый пишетъ предо мною могущественнымъ жезломъ. Знаю,
 что мое имя будетъ счастливѣе меня, и потомки тѣхъ же земляковъ мо-
 ихъ, можетъ быть, съ глазами, влажными отъ слезъ, произнесутъ при-
 миреніе моеи тѣни». Такъ самонадѣянно смотрѣлъ на себя Гоголь. Все
 написанное имъ доселѣ казалось ему пустяками, и онъ занятъ былъ
 широкими и смѣлыми планами. Отъ этихъ плановъ онъ уже былъ въ
 восторгѣ; а когда эти планы начали свободно осуществляться, когда ра-
 бота надъ «Мертвыми душами» пошла удачно, когда его стало часто
 посѣщать вдохновеніе, въ Гоголѣ поднималось сознаніе его божественной
 мисси и важности его работы. Онъ былъ проникнутъ мыслью, что Про-
 видѣнію угодно, чтобы его «великій трудъ» былъ оконченъ, и что будетъ

этотъ трудъ новымъ «откровеніемъ» для родины. «Неотразимая въра-
моя въ свѣтлое будущее и невѣдомая сила говорить мнѣ, что дадутся
мнѣ средства окончить трудъ мой», такъ писалъ онъ друзьямъ. «Онъ
(трудъ) важенъ и великъ, и вы не судите о немъ по той части, ко-
торая готовится теперь предстать на свѣтъ. Это больше вичего, какъ
только крыльцо къ тому дворцу, который во мнѣ строится и разрѣшить,
наконецъ, загадку моего существованія». Себя онъ называетъ «старою,
полуразбитой вазой, наполненной драгоценнымъ содержаніемъ». Въ пись-
махъ къ друзьямъ сказывается особенный тонъ рѣчи, близкій къ рѣ-
чи пророка. Эта рѣчь даетъ намъ намекъ на то, что Гоголь въ сво-
ихъ глазахъ возросъ до пророка, и онъ даетъ совѣты и чуть не пред-
сказанія. Что повліяло на повышеніе религіознаго чувства и къ связи съ
нимъ сомнѣнія писателя? Професс. Котляревскій на этотъ вопросъ отвѣча-
етъ такимъ образомъ: «Религіозная атмосфера Рима едва ли можетъ быть
признана за главное условіе. На повышеніе религіозности и сомнѣнія Гоголя
оказали прежде всего вліяніе необычайно сильный подъемъ его творче-
ской дѣятельности, который изумилъ самага автора; затѣмъ его болѣз-
ненное состояніе» ¹⁾).

Можно ли сказать, что душевное состояніе Гоголя было благопрі-
ятно для творческой дѣятельности въ стилѣ строгаго реализма? Нѣтъ,
этого сказать нельзя. Религіозная восторженность, наполнявшая душу
Гоголя, устремляла его мысль къ небесному и отрывала ее отъ повсе-
дневной, пошлой дѣйствительности, наблюденія надъ которой необходи-
мы для писателя—реалиста. Сомнѣніе, склонявшее писателя видѣть
въ немъ не изобразителя жизни, а моралиста, наставника, пророка, за-
ставляло въ жизни цѣнить не реальную внѣшность, а нравственный
смыслъ явленій и побуждало творить образы не по указанію художни-
ческаго инстинкта, а по требованію нравственной идеи, въ результатѣ
чего должны были явиться образы нереальные, отличающіеся сочиненно-
стью. Вообще же болѣзненное состояніе было дурной почвой для про-
цвѣтанія чисто реальной поэзіи съ ея оружіемъ—юморомъ. Словомъ, то,
что переживалъ Гоголь въ 1836—1842 г., было неблагопріятно для процвѣ-
танія таланта Гоголя. Професс. Котляревскій, оцѣнивая значеніе для Гого-
ля этихъ годовъ, выражается такъ: «Въ этой сложной душѣ, полной

¹⁾ Гоголь. Котляревскій, стр. 302.

противорѣчія, совершалось за этотъ періодъ времени то таинственное бorenіе, которое художника въ концѣ концовъ обратило въ моралиста и богослова, и въ юмористѣ—бытописателѣ заставило вновь проснуться съ подновленной силой старое романтическое міросозерцаніе. Это было бorenіе сначала очень радостное, полное вдохновеннаго восторга, а въ концѣ совѣтъ болѣзненное, истомившее художника и физически, и нравственно» ¹⁾. «Borenіе» окончилось торжествомъ таланта надъ настроеніями и мыслями, враждебными ему, но это торжество было послѣднее. Указаннымъ періодомъ, можно сказать, закончилось плодотворное время поэтической дѣятельности Гоголя, а дальше наступаетъ періодъ упадка таланта.

Литературная дѣятельность Гоголя въ рассматриваемый періодъ шла довольно интенсивно, она выражалась въ двухъ видахъ—въ созданіи новыхъ произведеній и въ обработкѣ раньше написанныхъ. Въ работѣ господствовалъ реальный стиль. Опыты работъ въ романтическомъ стилѣ оказались неудачными. Сюда надо отнести замыселъ запорожской трагедіи подъ названіемъ «Выбритый Усъ» и повѣсть «Римъ». Трагедію Гоголь обдумывалъ въ 1839 году; въ ней онъ хотѣлъ воспроизвести казацкую старину въ томъ романтическомъ видѣ, какъ она отразилась въ малорусскихъ пѣсняхъ; Аксакову въ первое свое возвращеніе въ Россію Гоголь говорилъ, «что драма у него вполне составлена въ головѣ, и что ему будетъ достаточно двухъ мѣсяцевъ, чтобы переписать ее на бумагу», и думалъ, что эта драма будетъ лучшимъ изъ произведеній, но изъ этой работы ничего не вышло, у поэта не нашлось красокъ для изображенія старины въ духѣ прежнихъ романтическихъ образовъ.—Въ повѣсти «Римъ» писатель хотѣлъ выразить тотъ наплывъ романтическихъ чувствъ, какой обьялъ его душу, подъ влияніемъ впечатлѣній жизни въ Италіи. «Любовь къ красотѣ, религіозное чувство, умиленіе предъ стариной, sentimentalный взглядъ на народную массу, преклоненіе предъ ослѣпительной красотой женщины и это утопаніе въ нѣжныхъ ощущеніяхъ чего-то далекаго, неземнаго и безстрастнаго—все это вамъ уже встрѣчалось и въ характерѣ, и въ мысляхъ, и въ словахъ нашего писателя» ²⁾. Въ Италіи всѣ эти чувства романтическія въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 294.

²⁾ Тамъ-же, стр. 314.

немъ оживились, онъ хотѣлъ одѣть ихъ въ плоть и кровь въ своемъ «Римѣ»... «но сила художника ему измѣнила и повѣсть осталась неоконченною» (Котляревскій). Въ разсматриваемый періодъ времени была закончена обработка драматическихъ произведеній—«Женитьбы», «Ревизора» и остатковъ «Владимира третьей степени». Обработка состояла въ усиленіи реальныхъ чертъ въ изображеніи жизни: въ результатѣ ея мы имѣемъ самые высшіе образцы драматическихъ произведеній. Передѣлки подверглись и повѣсти—«Портреты» и «Тарасъ Бульба»,—написанныя въ романтическомъ стилѣ. Въ этихъ повѣстяхъ былъ усиленъ реальный элементъ.

Задуманная еще въ Петербургѣ (въ 1834 г.) повѣсть «Шинель», уже существовавшая въ черновомъ видѣ въ 1836 г., окончательно была отдѣлана, когда Гоголь жилъ за границей. Равнымъ образомъ и «Театральный Развѣздъ», задуманный чуть не сразу послѣ перваго представленія «Ревизора», получилъ законченную форму въ 1842 г.,—этимъ произведеніемъ закончена блестящая пора дѣятельности Гоголя. Но главной работой Гоголя въ усматриваемомъ періодѣ были «Мертвыя души». Заслуживаетъ вниманія исторія этого труда. Вообще надъ «Мертвыми душами» Гоголь работалъ въ теченіе 16 лѣтъ (съ 1835—до начала 1852); 6 лѣтъ ушло на созданіе перваго тома, 10 лѣтъ на второй томъ. Сюжетомъ послужилъ забавный анекдотъ, рассказанный Гоголю Пушкинымъ. Но смѣшной анекдотъ въ глазахъ Гоголя вскорѣ получилъ серьезное значеніе. Работа началась въ 1835 г. и въ томъ же году Гоголь извѣщаетъ Пушкина, что сюжетъ растянулся въ длинный романъ, и что онъ хочетъ показать хотя съ одного боку всю Русь. Въ 1836 г., въ годъ постановки «Ревизора», поэма была заброшена, и за нее Гоголь принялся только за границей. Планъ расширился, писатель уже не ограничивается желаніемъ объять Русь съ одной стороны: онъ хочетъ представить ее со всѣхъ сторонъ,—изобразить темную и свѣтлую сторону: послѣ онъ уже не хочетъ ограничиться ролью юмориста и бытописателя, онъ хочетъ сказать нѣчто полезное для души; такъ энический рассказъ долженъ былъ превратиться въ проповѣдь. Гоголю началъ грозиться огромный планъ сочиненія въ трехъ частяхъ, первая часть составитъ только крылышко къ двору, въ ней онъ изобразитъ слабость и пошлость человѣчества: во второй части должны быть выведены кающіеся грѣшники, а въ третьей части должны быть даны образы людей

просвѣтленныхъ и воскресшихъ духовно. Въ такомъ видѣ рисовалось Гоголю его сочиненіе, по его словамъ, «Левіаѳанъ», приводившій его въ трепеть. Но мѣрѣ того, какъ расширялись его планы, Гоголь проникался мыслью о великомъ значеніи его сочиненія и въ немъ поднималось самоувереніе. Написанное имъ раньше казалось ему ничтожнымъ. «Огромно, велико мое твореніе, говорилъ онъ—и не скоро его конецъ». «Вся Русь явится въ немъ (въ «Мертвыхъ душахъ»). Это будетъ первая моя порядочная вещь, которая вынесетъ мое имя», писалъ онъ Жуковскому. «И теперь (въ декабрѣ 1840 г.) przygotowляю къ совершенной очисткѣ первый томъ «Мертвыхъ душъ» писалъ онъ С. Т. Аксакову. Переменяю, перечищаю, многое перерабатываю вовсе; между тѣмъ, дальнѣйшее продолженіе выясняется въ головѣ моей чище, величественнѣй, и теперь я вижу, что, можетъ быть, со временемъ кое-что выйдетъ колоссальное, если только позволить слабыя мои силы». Гоголь, религіозно настроенный, думаетъ, что его трудъ есть задача, опредѣленная Промысломъ Божиимъ. «Созданіе чудное творится и совершается въ душѣ моей, и благодарными слезами не разъ теперь полны глаза мои (пишетъ онъ Аксакову въ началѣ 1841 г.). Здѣсь явно видна мнѣ святая воля Бога: подобное внушеніе не происходитъ отъ человѣка: никогда не выдумать ему такого сюжета». Работа надъ «Мертвыми душами» подвигалась быстро: писателя часто посѣщали вдохновенія: онъ работалъ въ различныхъ мѣстахъ, городахъ Западной Европы, особенно въ Римѣ. Написанное много разъ (до 8) исправлялъ, переписывалъ.

Въ первый свой прѣздъ въ Россію, Гоголь прочиталъ шесть главъ поэмы С. Т. Аксакову и П. Кирѣевскому. Въ концѣ 1840 и началу 1841 г. первая часть поэмы была окончена, и Гоголь прѣхалъ въ Россію печатать ее. По прѣздѣ въ Москву, Гоголь отдалъ для переписки первыя семь главъ, какъ окончательно исправленныя: остальные четыре главы своей рукописи онъ предварительно исправилъ и затѣмъ отдалъ писцу для переписки; переписанное писцомъ онъ вновь исправилъ и опять отдалъ для переписки, полученное изъ переписки онъ еще исправилъ и дополнилъ и весь трудъ отправилъ въ Московскую цензуру. Засѣданіе цензурнаго комитета 12 декабря 1841 г. постановило передать рукопись Гоголя для просмотра цензору Снегиреву. Снегиревъ сначала не нашелъ въ рукописи ничего предосудительнаго и хотѣлъ было

дозволить къ печатанію, но затѣмъ настроенный къ-то, онъ, желая снять съ себя отвѣтственность, передалъ рукопись на разсмотрѣніе общаго засѣданія цензурнаго комитета. Цензурный комитетъ не пропустилъ въ печать «Мертвыхъ душъ». Мотивы къ запрещенію были слѣдующіе: въ сочиненіи употреблено неудобное выраженіе—«Мертвыя души», ибо извѣстно, что душа безсмертна. Когда Снегиревъ разъяснилъ, что подъ «мертвыми душами» разумѣются крѣпостные умершіе, то цензоры смекнули, что въ сочиненіи рѣчь идетъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Хотя Снегиревъ и разъяснилъ, что въ сочиненіи крѣпостное право не затрагивается, однако предубѣжденія противъ сочиненія онъ не разсѣялъ. Нашли, что сюжетъ сочиненія—неудобный: покупка мертвыхъ душъ есть уголовное преступленіе, и она можетъ вызвать въ Россіи подражаніе. Наконецъ, одинъ изъ цензоровъ возмутился тѣмъ, что за мертвыя души Чичиковъ даетъ слишкомъ низкую цѣну—«два съ полтиною», а это, по словамъ цензора, «возмущаетъ душу». Ударъ для Гоголя со стороны цензуры былъ неожиданный и весьма тяжелый. Гоголь поспѣшилъ взять свою рукопись изъ московскаго цензурнаго комитета и отправилъ въ петербургскій. Драгоценную рукопись отвезъ въ Петербургъ знаменитый критикъ В. Бѣлинскій, съ которымъ Гоголь въ это время познакомился. Петербургская цензура оказалась болѣе снисходительною. Она долго продержала сочиненіе, но дозволила къ печати, вычеркнувши только «Повѣсть о капитанѣ Колѣйкинѣ». Такъ какъ этотъ рассказъ былъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ въ книгѣ Гоголя, то Гоголь не примирился съ цензурной пометкой и хлопоталъ о дозволеніи напечатать сочиненіе цѣликомъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что Гоголь передѣлалъ, смягчилъ свой рассказъ, и цензура дозволила его къ печати. 5 апрѣля 1842 г. Гоголь получаетъ рукопись изъ цензуры и приступаетъ къ печатанію ея. 23 мая 1842 г. въ № 41 «Московскихъ Вѣдомостей» появляется объявленіе, что въ книжной лавкѣ Импер. Московскаго Университета «продаются вновь отпечатанныя книги: «Похожденія Чичикова или Мертвыя души», поэма Н. Гоголя, напечатанная на веленовой бумагѣ, въ большую 8-ю долю листа, 475 стр., М. 1842 г., цѣна въ красивой оберткѣ 10 р. 50 к.» И въ тотъ же день Гоголь выѣхалъ изъ Москвы, отправляясь за границу.

Критика разошлась въ оцѣнкѣ «Мертвыхъ душъ». Одни бранили

воэму, другіе хвалили ее. Гречъ, Сенковскій и Полевой разразились самою пристрадною и бравчиною критикою. Гоголь былъ поставленъ ниже Поль-де-Рока, поэма названа пустякомъ; языкъ найденъ крайне несоразнымъ и даже неприличнымъ; картину жизни нашли невѣрною и возмущались тѣмъ, что изображена одна пошлость и глупость и нѣтъ въ поэмѣ порядочнаго человѣка. Съ другого лагеря шла другая оцѣнка. Шевыревъ выяснялъ значеніе Гоголя, какъ писателя—реалиста, и много говорилъ объ идеальныхъ образахъ, которые должны явиться въ слѣдующемъ томѣ «Мертвыхъ душъ».

К. Аксаковъ слишкомъ восхвалялъ Гоголя, ставилъ его наравнѣ съ Гомеромъ и Шекспиромъ. Бѣлинскій расходился съ тѣми и съ другими критиками. Онъ не далъ полнаго и цѣльнаго разбора «Мертвыхъ душъ» и касался ихъ въ различныхъ статьяхъ. Онъ былъ чуждъ крайностей сужденія названныхъ критиковъ и выяснялъ высокое художественное и важное общественное значеніе произведенія.

«Мертвыя души» привлекли всеобщее вниманіе; Гоголь сдѣлался дѣйствительно «властителемъ думъ» передовой части общества. Яркое свидѣтельство этого мы видимъ въ словахъ Бѣлинскаго, лучшаго представителя мыслящей части общества, который, нападая на Гоголя за выпущенныя имъ въ свѣтъ «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», писалъ о Гоголѣ такъ: «Да, я любилъ васъ со всею страстью, какъ человѣкъ, кровью связанный со своею страной, можетъ любить ея надежду, честь и славу, одного изъ великихъ вождей ея на пути сознанія, развитія и прогресса».

Какъ уже говорилось, Гоголь 23 мая 1842 г. выѣхалъ за границу, гдѣ и пробылъ до 1848 г. Это время составляетъ второй заграничный періодъ жизни Гоголя—періодъ работы надъ второй частью «Мертвыхъ душъ». За границей онъ часто мѣняетъ мѣсто своего жительства, онъ живетъ то въ Римѣ, то въ Ниццѣ, то во Франкфуртѣ, то въ Парижѣ, то въ Дюссельдорфѣ, въ различныхъ нѣмецкихъ курортахъ, онъ пьетъ минеральныя воды, въ Остендѣ лѣчится морскими купаньями. Онъ пользуется обществомъ А. О. Смирновой, гр. Вельгорскихъ, болного поэта Языкова, поэта Жуковского. Особенно онъ сблизился съ Смирновой; о ней онъ дѣлаетъ самые лестные и горячіе отзывы. Смирнова также привязалась къ нему, живя въ Римѣ и Ниццѣ. вмѣстѣ они по-

сѣщаютъ церковныя службы, читаютъ творенія св. отцевъ, заучиваютъ наизусть псалмы и назидаютъ себя душеспасительными разговорами. Смирнова, эта кающаяся Магдалина, благодаря Гоголю вступила на путь религiи и обрѣла въ ней отраду и утѣшенiе. Затруднительное матеріальное положенiе заставило Гоголя жить за границей самымъ скромнымъ образомъ, довольствоваться дешевыми квартирами и не допускать излишествъ ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ. Желая улучшить свое финансовое положенiе, онъ предлагалъ своимъ московскимъ друзьямъ—Шевыреву, Погодину и Аксакову взять въ свои руки изданiе его сочиненiй съ тѣмъ условiемъ, чтобы ему въ теченiе трехъ лѣтъ ежегодно высылалось по 6 тысячъ рублей. Друзья отъ предложенiя отказались. Выручила Гоголя Смирнова: благодаря ея хлопотамъ, Гоголю Высочайше было пожаловано въ видѣ пенсiи въ теченiе трехъ лѣтъ по одной тысячѣ рублей въ годъ.

Настроенiе духа и состоянiе здоровья въ разсматриваемый періодъ жизни проф. Овсянко-Куликовскiй такъ характеризуетъ: «Между тѣмъ, какъ разъ въ эту эпоху владычества Гоголя надъ умами и сердцами лучшихъ людей Россiи (1842—1847), въ душѣ великаго писателя творилось что-то недоброе: тамъ сгущались мрачныя настроенiя, въ которыхъ замѣтно выступали черты ипохондрiи и мизантропiи. Гоголь хворалъ физически и мучился припадками какой-то психической угнетенности. Онъ преувеличивалъ свои недуги и свои моральные недостатки. Онъ подозрѣвалъ въ себѣ болѣзни, которыхъ не было, и каялся въ прегрѣшенiяхъ, не только дѣйствительныхъ, но и воображаемыхъ. По временамъ ему казалось, что вся его литературная дѣятельность ничтожна или даже вредна, что онъ призванъ къ чему то другому. Иной разъ навязывалась ему мысль, что онъ потерялъ свой талантъ. Но всего болѣе овладѣвали имъ покаянныя настроенiя, страхъ смерти и загробныхъ возмездiй. Онъ каялся, молился... Углубляясь въ свой внутреннiй мiръ, онъ вскорѣ обрѣлъ новое дѣло, которое онъ назвалъ своимъ «душевымъ дѣломъ». Онъ стремился очиститься отъ всякой скверны, воспитать въ себѣ высокую моральную личность, выработать какой-то высшаго порядка душевный строй,— и ему казалось, что, только исполнивъ эту задачу, онъ будетъ въ состоянiи довести до конца свое великое творенiе—«Мертвыя души», въ дальнѣйшихъ частяхъ котораго онъ изобразить «хорошія стороны»

русскаго челоуѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ укажетъ Руси вѣрный путь къ совершенствованію, къ нравственному возрожденію, къ свѣту и къ правдѣ». ¹⁾ Таковъ Гоголь въ 1842—1848 г. Въ чемъ же состоитъ «душевное дѣло» Гоголя и какъ онъ его выполняетъ? Гоголь, принявшійся за воспитаніе своей души, сближается съ людьми одного съ нимъ настроенія. Возлѣ него образовался такимъ образомъ цѣлый кружокъ лицъ, воспитывающихъ свою душу и составившихъ какъ бы нѣкоторое братство, не связанное, впрочемъ, никакими писанными уставами или правилами. Въ этомъ обществѣ воспитаніе души сводилось къ самоанализу, покаянію, молитвамъ, религіознымъ упражненіямъ разнаго рода, чтенію назидательныхъ книгъ. Лично о Гоголѣ извѣстно, что онъ читалъ сочиненія Юмы Кемпійскаго, сочиненія Стефана Яворскаго, Димитрія Ростовскаго, Лазаря Барановича, творенія св. отцевъ и т. д. Главнымъ условіемъ воспитанія души является постоянная молитва. Какъ смотрѣлъ Гоголь на молитву, это лучше всего видно изъ письма его къ Языкову (4 ноября 1843 г.). «Молитва не есть словесное дѣло; она должна быть отъ всѣхъ силъ души; безъ того она не возлетитъ. Молитва есть восторгъ. Если она дошла до степени восторга, то она уже проситъ о томъ, чего Богъ хочетъ, а не о томъ, чего мы хотимъ. Какъ узнать хотѣніе Божье? Для этого нужно взглянуть разумными очами на себя и изслѣдовать себя: какія способности, данныя намъ отъ рожденія, выше и благороднѣе другихъ? Тѣми способностями мы должны работать преимущественно, и въ сей работѣ заклчено хотѣніе Бога; иначе онъ не были бы намъ даны. Итакъ, прося о пробужденіи ихъ, мы будемъ просить о томъ, что согласно съ Его волей; стало-быть, молитва наша прямо будетъ услышана. Но нужно, чтобы эта молитва была отъ всѣхъ силъ души нашей. Если такое постоянное напряженіе, хотя на двѣ минуты въ день, соблюсти въ продолженіе одной или двухъ недѣль, то увидишь ея дѣйствія непремѣнно. Къ концу этого времени въ молитвѣ окажутся прибавленія. Вотъ какія произойдутъ чудеса. Въ первый день еще ни ядра мысли нѣтъ въ головѣ твоей: ты просишь просто о вдохновеніи. На другой или на третій день ты будешь говорить не просто: «Дай произвести мнѣ», но уже «дай произвести мнѣ въ такомъ то духѣ». Потомъ на четвертый или пятый: «съ такою-то силой». Потомъ окажутся въ душѣ вопросы:

¹⁾ Гоголь. Овсянико-Куликовскій, стр. 19—20.

какое впечатлѣніе могутъ произвести задумываемыя творенія и къ чему могутъ послужить? И за вопросами въ ту же минуту послѣдуютъ отвѣты, которые будутъ прямо отъ Бога. Красота этихъ отвѣтовъ будетъ такова, что весь составъ уже самъ собою превратится въ восторгъ; и къ концу какой нибудь другой недѣли увидишь, что уже все составилось, что нужно: и предметъ, и значеніе его, и сила, и глубокой внутренней смыслъ, словомъ все; стоитъ только взять въ руки перо, да и писать».

Такимъ образомъ Гоголь понималъ молитву мистически: «черезъ молитву можно получать озаренія свыше, черезъ молитву можно получить Божественныя внушенія даже относительно литературныхъ работъ». Давая совѣтъ другимъ, Гоголь, надо полагать, и самъ прибѣгалъ къ мистикѣ при писаніи своего труда, 2-го т. «Мертвыхъ душъ». Молитва должна быть постоянной, за себя и за всѣхъ; въ перепискѣ съ благочестивыми лицами Гоголь постоянно спрашивалъ молитвъ за себя и благодарилъ за молитвы. Но молитва, по словамъ Гоголя, должна выражаться не только въ словахъ, но и сопровождаться дѣлами. «Молитву дѣлъ, а не молитву словъ требуетъ отъ насъ Иисусъ, писалъ онъ къ матери... Не богатствомъ, не деньгами мы можемъ помогать другимъ, но гораздо болѣе мы можемъ помогать сердечнымъ участіемъ, душевными словами, воздвигая, ободря падшій духъ». Сообразно съ такимъ взглядомъ на молитву вся жизнь воспитывающихъ душу должна быть какъ бы продолженіемъ молитвы, выражаться въ постоянной любви другъ къ другу и въ заботахъ другъ о другѣ. При обыкновенномъ ходѣ жизни, воспитывающіе душу старались просвѣщать себя въ христіанскихъ истинахъ, а въ случаѣ какихъ либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, затрудненій, недоумѣній, особенно сомнѣній, унынія и невѣрія въ свое спасеніе, они стремились другъ друга успокоить, поддержать, возбудить надежду и упованіе на Бога; на этотъ счетъ Гоголь былъ большой мастеръ и пользовался большимъ успѣхомъ. Подавая кому-либо требуемую помощь, Гоголь прежде всего молился о томъ, чтобы Богъ помогъ ему оказать требуемую помощь. Кромѣ того, каждое письмо, которое онъ писалъ по душевному дѣлу, было вмѣстѣ съ тѣмъ и поводомъ поэту заглянуть въ свою душу, не закралось ли туда что нибудь достойное упрека, порицанія. Вотъ почему Гоголь такъ высоко смотрѣлъ на свою переписку и изданіе ея въ свѣтъ считалъ весьма по-

лезнымъ дѣломъ, позагаивъ, что его письма послужать показателемъ путей къ прекрасному и высокому для русскаго общества...

Наклонность къ религіозному экстазу, аскетизму и мистицизму, характеризующая Гоголя въ разсматриваемый нами періодъ его жизни, была неблагопріятной почвой для литературной дѣятельности Гоголя въ духѣ реализма. Работать надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ душъ» Гоголь началъ еще 1840 году. Уѣзжая въ 1842 году изъ Москвы за границу, Гоголь обѣщалъ на прощальномъ обѣдѣ у Аксаковыхъ, что черезъ 2 года будетъ готовъ второй томъ «Мертвыхъ душъ», и онъ будетъ вдвое толще перваго. Этотъ второй томъ представлялся ему какъ что-то «колоссальное», въ отношеніи къ нему 1-й томъ будетъ только крыльцомъ къ дворцу. Но два года прошли, а Гоголь вѣ-за границы не возвращался и не присылалъ второго тома «Мертвыхъ душъ». Когда ему напоминали о благовременности изданія второго тома, онъ сердился. Работа, дѣйствительно, шла медленно, вяло. Эту работу Гоголь поставилъ въ связь съ своимъ душевнымъ воспитаніемъ, отъ котораго ожидалъ большой пользы и для своего творчества. Онъ хотѣлъ творить не такъ, какъ раньше, отираясь въ творествѣ отъ валичной дѣйствительности, а, напротивъ, въ творествѣ онъ хотѣлъ итти отъ внутренняго опыта. Онъ хотѣлъ воплотить въ новые образы свой духовный опытъ, свои высокіе помыслы и откровенія, до которыхъ онъ дошелъ путемъ религіознаго самоуглубленія, нравственнаго самовоспитанія, чтобы этими образами сказать полезное душѣ русскаго человѣка. Пренная творческая сила если не совсѣмъ оставляетъ Гоголя, то во всякомъ случаѣ пощщаетъ рѣже. Самъ Гоголь это сознаетъ и проситъ въ письмахъ Смирнову, своего друга, «помолиться, чтобы Господь воздвигнулъ въ немъ творящую силу».

Въ 1845 году Гоголь закончилъ 2-ой томъ «Мертвыхъ душъ» и въ томъ же году дѣломъ онъ сжегъ его.

Нѣкоторые въ этомъ дѣйствіи Гоголя видятъ актъ безумія, результатъ ненормальнаго психическаго состоянія. Гоголь, дѣйствительно, въ 1845 г. сильно болѣлъ, но вѣтъ основанія такъ объяснять поступокъ Гоголя.

Въ 4-омъ письмѣ изъ «Четырехъ писемъ къ разнымъ лицамъ по поводу «Мертвыхъ душъ» (см. «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями») Гоголь дѣлаетъ такое признаніе: «Затѣмъ сожженъ второй

томъ «Мертвыхъ душъ», что такъ было нужно. «Не оживеть, аще не умреть», говоритъ апостоль. Нужно прежде умереть для того, чтобы воскреснуть. Не легко было сжечь пятилѣтній трудъ, производимый съ такими болѣзненными напряженіями, гдѣ всякая строка досталась потрясеніемъ, гдѣ было много такого, что составляло мои лучшія помысленія и занимало мою душу. Но все было сожжено, и при томъ въ ту минуту, когда, видя передъ собою смерть, мнѣ очень хотѣлось оставить послѣ себя хоть что-нибудь, обо мнѣ лучше напоминающее. Благодарю Бога, что далъ мнѣ силу это сдѣлать. Какъ только пламя унесло послѣдніе листы моей книги, ея содержаніе вдругъ воскреснуло въ очищенномъ и свѣтломъ видѣ, подобно фениксу изъ костра, и я вдругъ увидѣлъ, въ какомъ еще безпорядкѣ было то, что я считалъ уже порядочнымъ и стройнымъ. Появленіе второго тома въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ, произвело-бы скорѣе вредъ, нежели пользу». Если бы Гоголь сжегъ свой трудъ въ припадкѣ безумія, онъ, пришедши въ себя, раскаялся бы въ своемъ поступкѣ, но онъ не только не кается, но даже доволенъ тѣмъ, что нашелъ въ себѣ силы разстаться съ своимъ трудомъ. Очевидно, Гоголь на свой трудъ посмотрѣлъ, какъ художникъ, и сжегъ его потому, что онъ не удовлетворялъ его, что онъ слабо выражалъ то содержаніе, какимъ полна была душа поэта. Гоголь, сжегши свое произведеніе, принимается за работу сызнова. Не надѣясь, конечно, скоро выполнить работу, онъ принимается за изданіе «Выбранныхъ мѣстъ изъ перенески еѣ друзьями». Въ предисловіи онъ отчасти объясняетъ, почему издаетъ книгу. Онъ говоритъ, что онъ былъ боленъ и чувствуетъ близость смерти. затѣмъ, что онъ отправляется въ Іерусалимъ на поклоненіе, а во время пути можетъ случиться все, даже и смерть; посему во искупленіе «безполезности всего, доселѣ имъ написаннаго», онъ издастъ книгу «нужную» и «полезную». А этимъ «полезнымъ», какъ мы видимъ, должно служить руководство, какъ разрабатывать въ себѣ лучшія качества, указаніе путей къ нравственному совершенству. Намъ не должно смущать признанье Гоголемъ своихъ сочиненій безполезными, ибо онъ оцѣнивалъ ихъ съ чисто христіанской точки зрѣнія, со стороны служенія ихъ тому «душевному дѣлу», въ которомъ Гоголь видѣлъ единый смыслъ жизни. Взамѣнъ своихъ «безполезныхъ» сочиненій онъ хотѣлъ дать обществу дѣйствительно полезную книгу; онъ считалъ себя къ это-

му обязаннымъ; на свое служеніе перомъ онъ смотрѣлъ, какъ на государственную службу, тяготился тѣмъ, что не можетъ выпустить второй томъ «Мертвыхъ душъ», считалъ это неисправностью по службѣ и писалъ А. Смирновой, что ему стыдно ѣхать въ Россію, какъ человѣку, котораго послали за дѣломъ, и который теперь долженъ ѣхать съ пустыми руками. Послѣ сожженія «Мертвыхъ душъ» онъ не надѣялся искорѣ написать такое сочиненіе, которое соответствовало бы уровню его идеаловъ. Надо было показать, что онъ не сидѣлъ за границей даромъ, и дать русскому обществу книгу дѣйствительно полезную,—такой книгой, по словамъ Гоголя, и должны были служить «Выбранныя мѣста». Работа надъ книгой идетъ чрезвычайно торопливо. 30 іюля 1846 года Гоголь пишетъ Плетневу, называя его «наивѣрнѣйшимъ другомъ». «Вѣ свои дѣла въ сторону, и займись печатаніемъ этой книги подъ названіемъ: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями». Гоголь возлагалъ на свою книгу весьма большія надежды, а потому, печатая ее въ количествѣ 2400 экземпляровъ, велѣлъ заготовить бумагу и для второго изданія.

«Выбранныя мѣста» доставили поэту много горечи. Прежде всего причинила ему страданіе цензура, вычеркнувши кое-что изъ сборника. Затѣмъ общій тонъ сужденій въ обществѣ и литературѣ былъ совершенной неожиданностью для Гоголя и причинилъ ему тяжелую душевную рану. По поводу этихъ сужденій онъ въ «Авторской Исповѣди» пишетъ такъ: «Надъ живымъ тѣломъ еще живого человѣка производилась та страшная анатомія, отъ которой бросаетъ въ холодный потъ даже и того, кто одаренъ крѣпкимъ сложеніемъ». Дѣйствительно, восточные, западные и нейтральные, по выраженію Гоголя, ополчились на него. Во главѣ злостной Гоголю критики слѣдуетъ поставить Сенковского и нѣкоего Брандта, писавшаго въ «Сѣверной Пчелѣ», которая издавалась Булгариннымъ; они бросали комки грязи не только въ Гоголя, но и его друзей—хвалителей. Славянофильствующій лагерь также недоволенъ былъ книгой Гоголя. Кажется, самый рѣзкій отзывъ принадлежитъ С. Т. Аксакову. Плетневу, издававшему книгу Гоголя, онъ писалъ, что эту книгу и давать не слѣдуетъ, а затѣмъ писалъ самому Гоголю, упрекая его въ «гордыню», облеченной въ «рубашку смиренія». Изъ западниковъ наиболѣ слышный голосъ принадлежитъ Бѣлинскому, помѣстившему въ

«Современникъ» (1847, кн. 2) свою статью. Гоголь, прочитавъ ее, написалъ Бѣлинскому письмо, въ которомъ говоритъ, что онъ никого не хотѣлъ огорчать своей книгой. Бѣлинскій разразился на это своимъ знаменитымъ письмомъ отъ 15 іюля 1847 года, которое только теперь увидѣло свѣтъ: издано Венгеровымъ. На это письмо Бѣлинскаго Гоголь отвѣтилъ короткимъ письмомъ, въ которомъ однако существенныхъ возраженій Бѣлинскому онъ не сдѣлалъ. Составлено было Гоголемъ и другое письмо, но оно не было отправлено: Гоголь изорвалъ его. Этимъ и закончился обменъ письмами. Были и лица, сочувствовавшія Гоголю, таковы: Смирнова, издатель книги Плетневъ, Жуковскій, кн. Вяземскій. А въ общемъ отношеніе къ книгѣ было несочувственное. Гоголю ставили въ упрекъ то, что онъ примирительно относится къ недостаткамъ русской жизни; что онъ отрекается отъ своихъ литературныхъ произведеній, что тонъ книги слишкомъ высокоумный. Заговорили о переломѣ убѣжденій, ренегатствѣ, мракобѣсіи Гоголя. Что-же собственно съ Гоголемъ произошло и какъ смотрѣть на его книгу?

Проф. Овсяннико-Куликовскій такъ смотритъ на эту книгу: «Книга произвела даже на людей консервативнаго образа мыслей непріятное впечатлѣніе ретроградства и мракобѣсія. Въ дѣйствительности Гоголь былъ далекъ и отъ тсго, и отъ другого. Его ошибка, которую въ то время критика не могла освѣтить, какъ слѣдуетъ, состояла въ томъ, что онъ придавалъ исключительное значеніе религіозному и моральному фактору въ жизни общества и государства. Это, въ существѣ дѣла, та-же самая ошибка, которую потомъ повторилъ Л. Н. Толстой. Какъ тотъ, такъ и другой не знали или не хотѣли понять, что общественная и государственная жизнь совсѣмъ не то, что личная жизнь отдѣльнаго человѣка. Последній можетъ, да и то не всегда, исправиться подъ вліяніемъ голоса совѣсти, живого религіознаго чувства, моральной проповѣди. Общество и государство «исправляются» общественными и политическими реформами, поступательнымъ движеніемъ,сообразнымъ съ требованіями времени, распространеніемъ просвѣщенія. Дореформенная Россія нуждалась не въ пробужденіи религіознаго чувства, не въ моральной проповѣди, а въ реформахъ. Гоголь не могъ стать на эту точку зрѣнія, потому что не имѣлъ *политическаго воспитанія*, какъ не имѣли его добрыхъ ^{9/10} тогдашняго образованнаго общества»¹⁾.

¹⁾ Гоголь. Овсяннико-Куликовскій, стр. 23.

Общество не сразу разобралось въ оцѣнкѣ книги Гоголя и заговорило о «перемѣнѣ убѣжденій» Гоголя, о его ренегатствѣ. Былъ ли переломъ во взглядахъ Гоголя? Можно ли думать, что Гоголь въ эпоху созданія «Ревизора» и 1-го тома «Мертвыхъ душъ» придерживался общественно-критическаго направленія, а въ пору созданія второго тома «Мертвыхъ душъ» и изданія въ свѣтъ «Выборныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями» усвоилъ консервативный образъ мыслей? Еще Чернышевскій во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, а позже Пыпинъ пришли по этому вопросу къ вѣрному заключенію, которое и мы должны принять.

Въ Гоголѣ не было перемѣны убѣжденій и перелома по вопросамъ общественнымъ и литературнымъ, онъ всегда придерживался однихъ и тѣхъ же взглядовъ; по своимъ политическимъ убѣжденіямъ онъ всегда былъ, строгій консерваторъ, никогда не обольщавшійся либеральными идеями. Если въ послѣднее время въ Гоголѣ замѣтно выступала нѣтизмъ, то задатки его существовали и раньше, только эта сторона его личности затемнена была другими чертами. Гоголь, консерваторъ по политическимъ взглядамъ, стоялъ на точкѣ зрѣнія моральнаго пониманія своихъ сочиненій. Если же эти сочиненія имѣли для читателя другой смыслъ,—общественно-критическій; если изъ его сочиненій дѣлали выводы въ направленіи необходимости измѣненія существующихъ формъ жизни и отношеній,—то Гоголь въ этомъ совершенно не виновенъ. Напрасно консерваторы отреклись отъ Гоголя, ибо онъ былъ по взглядамъ консерваторъ, напрасно и прогрессисты причисляли Гоголя къ своей партіи, ибо онъ былъ не на ихъ сторонѣ. Но пока пониманіе Гоголя строили на его поэтическихъ произведеніяхъ, насчетъ его заблуждались. Въ первый разъ съ исповѣдью своихъ теоретическихъ взглядовъ Гоголь выступилъ въ сочиненіи «Выборныхъ мѣста». Тогда считавшіе Гоголя поборникомъ общественно-критическихъ взглядовъ зачислили Гоголя въ разрядъ ренегатовъ: но это была съ ихъ стороны ошибка, возможная въ виду того, что біографическій матеріалъ о Гоголѣ не былъ еще изученъ.

Страннымъ диссонансомъ прозвучало отреченье Гоголя отъ своихъ произведеній, признанье ихъ чѣмъ то бесполезнымъ. Почему онъ отказывается отъ своихъ произведеній, такъ способствовавшихъ общественному самосознанію, такъ углубившихъ значеніе литературы, направившихъ

ее по новому пути? Нѣтъ ли тутъ перелома, измѣны литературнымъ взглядамъ?

Измѣны въ литературныхъ взглядахъ Гоголя нѣтъ и отреченіе отъ литературныхъ произведеній легко понять. Для объясненія этого факта нѣтъ надобности ссылаться на болѣзнь Гоголя, онъ легко понимается при посредствѣ «Авторской исповѣди» (относится къ 1847 г., напечатана въ 1855 г.), гдѣ Гоголь раскрываетъ интимную сторону своей художественной дѣятельности. Въ творествѣ Гоголя мы различаемъ нѣсколько періодовъ. Сначала Гоголь писалъ беззаботно, куда поведетъ рука, не задаваясь мыслию о значеніи своихъ сочиненій; такой характеръ имѣютъ раннія произведенія Гоголя, исторгающія у насъ веселый, свѣтлый смѣхъ. Затѣмъ слѣдуетъ періодъ вдумчиваго отношенія поэта къ жизни, когда поэтъ свое инстинктивное творчество хочетъ подчинить сознательной мысли, когда онъ, по его словамъ, вознамѣрился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи и посмѣяться надъ нимъ; въ этотъ періодъ создается «Ревизоръ». Въ эту же пору, — пору сознательнаго отношенія къ пошлости русской жизни, — создаются самыя совершенныя произведенія Гоголя (повѣсти, комедіи и первый томъ «Мертвыхъ душъ»), обезсмертившія имя Гоголя. Въ нихъ онъ является настоящимъ юмористомъ, заставившимъ смѣяться сквозь слезы надъ пошлостью русской жизни. Это пора расцвѣта таланта. Она смѣняется третьимъ періодомъ, періодомъ упадка таланта, когда Гоголь силился дать въ своихъ произведеніяхъ образы положительной красоты, образы, воплощающіе въ себѣ свѣтлыя, идеальныя, благородныя черты человѣка. Переходъ отъ второго періода къ третьему не прошелъ у Гоголя безъ колебаній; въ эти колебанія Гоголь творилъ въ прежнемъ духѣ, и талантъ его рисовалъ жизненные типы. Но какъ въ періодъ зрѣлости таланта, такъ и въ періодъ упадка Гоголь придерживается однихъ и тѣхъ же взглядовъ по вопросамъ, касающимся искусства. Эти взгляды не были самостоятельно имъ выработаны, а восприняты въ готовомъ видѣ въ Пушкинскомъ кружкѣ. Жуковскій и Пушкинъ развили возвышенный взглядъ на поэзію, какъ на искусство. Она не развлеченіе, не забава, какъ думали въ 18-омъ вѣкѣ, а свободная творческая дѣятельность, выражающаяся въ созданіи возвышенныхъ идеаловъ красоты. Правда, искусство не чуждается и изображенія низкаго, безобразнаго, потому что и оно въ жизни существуетъ, но изобра-

живіе пошлаго, визкаго есть низшая степень искусства. Цѣль искусства—служить нравственному совершенству человѣка. Эстетическая теорія Пушкинскаго кружка достаточно развила взглядъ на поэзію, какъ на самостоятельное искусство, но она имѣла неясное понятіе объ отношеніи искусства къ жизни. Признавая за искусствомъ нравственное значеніе, она не дошла до мысли объ общественномъ значеніи поэзіи. Гоголь не могъ критически отнестись къ ученію школы и усвоилъ его вполнѣ. Ему чужда была мысль объ общественномъ значеніи поэзіи и потому онъ отказался признать за своими произведеніями тотъ смыслъ, какой приписывала партія прогрессивная, увидѣвшая въ его произведеніяхъ глубокую общественную идею. Онъ всегда оставался на той точкѣ зрѣнія, что его произведенія имѣютъ только нравственное значеніе, заключаютъ въ себѣ призывъ къ нравственному совершенствованію, и себя считалъ учителемъ общества, проповѣдникомъ общественной морали. Недовольствіе публики, вызванное появленіемъ въ свѣтъ «Ревизора», заставило Гоголя, по его словамъ, подумать объ авторскихъ обязанностяхъ, о задачахъ и цѣляхъ поэзіи, объ отношеніи ея къ обществу. Но Гоголь новаго ничего не выдумалъ и только укрѣпился въ прежнихъ взглядахъ, получилъ толчекъ къ созданію въ поэзіи благородныхъ натуръ. Онъ находится всецѣло подъ вліяніемъ теоріи искусства Пушкинскаго кружка и связанной съ нею идеи нравственнаго совершенства. Но талантъ Гоголя безраздѣльно господствуетъ надъ нимъ, и онъ творитъ жизненные образы, воплощающіе темную сторону жизни. Талантъ не даетъ ярко обнаружиться морализаторскимъ стремленіямъ поэта, такъ что по произведеніямъ трудно догадаться, что Гоголь исповѣдникъ той теоріи искусства, которая признаетъ только нравственный смыслъ за произведеніями. Здѣсь лежитъ причина ошибки русскаго общества, увидѣвшаго въ Гоголѣ памѣту себѣ, когда онъ прямо выступилъ съ раскрытіемъ своихъ взглядовъ. Отдавшіеся взглядамъ на искусство, царившимъ въ Пушкинскомъ кружкѣ, Гоголь естественно приходитъ къ мысли о необходимости личнаго нравственнаго совершенства, такъ какъ только при этомъ условіи возможно сказать обществу глубокое слово. Такъ послѣдовательно теорія искусства приводитъ Гоголя къ тому, къ чему влекло его сильное религіозное настроеніе—къ «душевному дѣлу», къ аскетизму. Ему теперь мерещится художникъ аскетъ, котораго онъ рисуетъ въ повѣсти

«Портретъ», въ той редакціи, какую она получила въ 1841 году въ то время, когда Гоголь оканчивалъ первый томъ «Мертвыхъ душъ». Подъ влияніемъ теоріи искусства и связанной съ нею идеи нравственнаго совершенства Гоголь оставляетъ прежній путь поэтическаго творчества, сущность котораго заключалась въ комическомъ изображеніи пошлости, онъ дѣлаетъ насиліе надъ своимъ талантомъ, стремясь подчинить его господству моральной идеи. Сначала Гоголь пытается объяснить высокое значеніе комическаго смѣха и тѣмъ оправдать характеръ своихъ произведеній; затѣмъ онъ говоритъ, что изображаетъ пошлое, низкое до времени, что придетъ время, «когда инымъ ключемъ грозная выюга вдохновенія подымется изъ облеченной въ святой ужасъ и въ блистаніе славы, и почувютъ въ смущенномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей»; наконецъ, онъ отрывается отъ собственныхъ произведеній, считая ихъ бесполезными. Такъ онъ оставилъ прежній путь—путь изображенія отрицательной стороны жизни съ тѣмъ, чтобы возвѣщать міру идеалы красоты, рисовать благородные характеры. Но тутъ то и ожидала Гоголя полная неудача, настало поистинѣ трагическое положеніе для великаго поэта. Онъ силился создать идеальныя лица и не могъ, ибо въ жизни онъ не находилъ ничего соответствующаго имъ, а талантъ его былъ силенъ только на почвѣ реального изображенія жизни: и въ то время, какъ матеріалъ для отрицательныхъ типовъ у него былъ неистощимымъ, и потому отрицательные типы выходили вполнѣ жизненными и глубоко реальными, типы положительные выходили блѣдными, безжизненными, вымученными. Въ прежнемъ родѣ Гоголь не могъ продолжать работать, ибо, всецѣло сосредоточившись на идеѣ нравственнаго личнаго совершенствованія, онъ не могъ отдаваться прежнимъ впечатлѣніямъ и отражать ихъ въ своихъ образахъ. Поэтъ боролся съ самимъ собою, силился создать нѣчто колоссальное, но ничего не выходило. Въ такомъ ужасномъ положеніи находился поэтъ, когда работалъ надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ душъ». Въ это произведеніе онъ вложилъ всю свою душу. 16 лѣтъ оно занимало его помыслы, и однако онъ сходитъ въ могилу съ сознаніемъ того, что не исполнена человѣческая задача его жизни. «Мертвыя души», какъ мѣтко замѣтилъ Анненковъ, «была та подвижническая келья, въ которой Гоголь бился и страдалъ до тѣхъ поръ, пока вынесли его бездыханнымъ изъ нея». Въ этомъ произведеніи

должны были явиться идеалы положительной красоты, указывающіе путь къ нравственному совершенству. Но работа въ указанномъ направленіи оказалась неудачной. За семь лѣтъ до смерти (1845 г.) Гоголь сжигаетъ второй томъ «Мертвыхъ душъ», будучи недоволенъ идеальностью, выдуманностью героевъ. Принадлежа къ числу тѣхъ натуръ, которыя не замыкаются въ сферѣ своихъ созерцаній, а желаютъ дѣйствовать на общество, Гоголь хочетъ вліять на русское общество, подчинить его тому, чѣмъ полна его душа, онъ издаетъ «Выбранныя мѣста», единственную полезную книгу, какъ думалъ Гоголь, въ ней прямо высказать свой нравственный идеалъ и тутъ же отречься отъ своихъ сочиненій, и съ своей точки зрѣнія онъ правъ, ибо поета занимали не столько общественные вопросы, сколько вопросы души человѣческой, надъ которыми онъ бился, когда работалъ надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ душъ». Отдавшись своему «душевному дѣлу», онъ и отвергъ свои сочиненія. Поступая такъ, онъ не измѣнялъ своимъ литературнымъ взглядамъ, а только подчинился тому, что составляло основу его нравственнаго бытія. Такимъ образомъ Гоголь отрекся отъ своихъ сочиненій потому, что не видѣлъ въ нихъ того искусства, которое почиталось высшимъ и образцы котораго онъ видѣлъ въ поэзіи Жуковского и Пушкина, а также потому, что они не служили прямо тому «душевному дѣлу», которое для Гоголя составляло главнѣйшую задачу жизни человѣка.

Отзывы критики о «Выбранныхъ мѣстахъ», повидимому, поколебали самоувѣренность Гоголя и привели его къ сознанію, что онъ ошибся и что его книга не есть полезное и необходимое дѣло для русскаго общества. Въ письмѣ къ Жуковскому онъ говоритъ: «Я размахнулся въ моей книгѣ такимъ Хлестаковымъ, что не имѣю духу заглянуть въ нее». Эта неудача произвела на него удручающее впечатлѣніе, ко всему онъ относился апатично, охладѣлъ даже къ задуманному предпріятію—путешествію въ Іерусалимъ.

Наконецъ, въ январѣ 1848 г. Гоголь сѣлъ въ Неаполь на корабль и поѣхалъ въ Палестину. Своимъ путешествіемъ онъ удивилъ всѣхъ, ибо образованные свѣтскіе люди, всегда стремившіеся на западъ посмотрѣть чудеса западно-европейской культуры, рѣдко со времени Петра Великаго предпринимали путешествія на востокъ для поклоненія Гробу Господню; къ тому же, читая сочиненія Гоголя, не догадывались, что

онъ человекъ религіозный, отдавшійся идеѣ вышшаго религіознаго служенія. Въ Іерусалимѣ провелъ ночь у Гроба Господня, причастился Св. Тайнъ и посѣтилъ всѣ мѣста, священныя для памяти христіанина.

Во второй половинѣ апрѣля 1848 г. Гоголь уже былъ въ Одессѣ, а 6-го мая онъ выѣхалъ на свою родину—въ Васильевку, гдѣ и прожилъ до осени. Гоголь много гулялъ, любилъ быть въ полѣ, въ саду и занимался хозяйствомъ, которое, кстати сказать, было очень запущено. Сестры ему пѣли малороссійскія пѣсни. Работа надъ 2-мъ томомъ «Мертвыхъ душъ» шла очень туго.

Въ сентябрѣ 1848 г. Гоголь переезжаетъ въ Москву и тамъ находитъ самый радушный пріемъ въ семьѣ Аксаковыхъ. Здоровье Гоголя, по словамъ Аксакова, поправилось и въ эту зиму (т. е. декабрь 1848 г. и въ январѣ 1849 г.) Гоголь чувствовалъ себя особенно бодрымъ. Къ этому времени, кажется, надо отнести попытку Гоголя жениться на одной аристократкѣ—его поклонницѣ—Аннѣ Михайловнѣ Вельгорской. Намѣреніе Гоголя сдѣлать официальное предложеніе Аннѣ Михайловнѣ вызвало со стороны родни Анны Михайловны только одно недоумѣніе: родниться съ нимъ было чѣмъ-то страннымъ для этой родни, ибо Гоголь былъ не ея круга человекъ.

Въ послѣдніе годы жизни Гоголь жилъ въ различныхъ мѣстахъ—Одессѣ, Калугѣ у Смирновыхъ, а наибольше въ Москвѣ, лѣто проводилъ или въ Васильевкѣ, или въ деревнѣ у кого-нибудь изъ своихъ друзей. Здоровье было не важное: физическіе недуги и угнетенное настроеніе духа не оставляютъ его. Занятіемъ послѣднихъ лѣтъ его жизни было писаніе 2-го тома «Мертвыхъ душъ». По частямъ онъ читалъ его у своихъ друзей—у Смирновыхъ въ Калугѣ (въ іюлѣ 1849 г.) и у Аксаковыхъ въ Москвѣ (въ январѣ 1850 г. два раза). Весъ 1850 г. пошелъ на передѣлку и поправки написаннаго. Изъ писемъ въ этомъ году къ Смирновой, С. Аксакову, Жуковскому, Плетневу и др. видно, что Гоголь теряетъ надежды на окончательную обработку сочиненія. Осень и зиму 1850 г. и начало 1851 г. Гоголь провелъ въ Одессѣ, въ апрѣлѣ 1851 г. покинулъ Одессу, май провелъ на родинѣ и затѣмъ уѣхалъ въ Москву, везя съ собою совершенно готовую вторую часть «Мертвыхъ душъ». Но съ печатаніемъ онъ не спѣшитъ, дѣлаетъ поправки и оттягиваетъ печатаніе труда. А въ октябрѣ 1851 г. женѣ С. Аксакова, какъ утверждаетъ

этотъ послѣдній въ письмѣ къ Шевыреву, Гоголь сказалъ, «что не будетъ печатать второго тома, что въ немъ все никуда не годится и что вс енадо передѣлать». 14-го февраля 1852 г. Гоголь ночью сжегъ свое сочиненіе, будучи недоволенъ имъ. По мнѣнію Тихонравова, сожженіе труда было дѣломъ нервного разстройства, болѣзненнаго порыва, а сознательнымъ дѣломъ художника, убѣдившагося въ несовершенствѣ своего многолѣтняго труда.

Гоголь сжегъ свою рукопись за семь дней до смерти; 21 февраля поэтъ скончался. Отпѣваніе тѣла было въ Университетской церкви. Погребенъ поэтъ въ Даниловомъ монастырѣ; на могилѣ поставленъ памятникъ: на немъ вырѣзаны слово пророка Іереміи: «Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся» XX гл. 8 ст.

Гоголь умеръ; кончилась трагедія, которую поэтъ носилъ въ своей душѣ. Удивительнѣе всего, что источникъ трагедіи былъ не внѣ Гоголя, не во внѣшнихъ ударахъ судьбы, а въ немъ самомъ, въ его тоскѣ по идеалу, по личному и общественному совершенству, въ силу чего вся его жизнь была полна тревожныхъ поисковъ. Много душевной боли стоило Гоголю исканіе пути, на которомъ онъ могъ-бы выразить полноту своей духовной жизни, но еще болѣе душевныхъ страданій принесло ему сомнѣніе въ правильности пути, по которому онъ шелъ. Отречься отъ своихъ сочиненій, признать, что талантъ не далъ человѣчеству того, къ чему Гоголь неизмѣнно стремился во все теченіе своей жизни, и въ то же время чувствовать безсиліе творчества на томъ пути, который Гоголь считалъ единственно правильнымъ—это ужасное состояніе, повергавшее Гоголя въ непонятныя страданія. Смерть прекратила всѣ эти страданія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

◆ 11 марта, въ среду на пятой седмицѣ Великаго поста, по случаю исполнившагося полугодія со дня смерти Преосвященнаго Аркадія, бывшаго викарія Кишиневской епархіи, Преосвященный Никодимъ совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію преждеосвященныхъ даровъ и послѣ литургіи панихиду. Въ совершеніи литургіи и панихиды участвовало соборное и городское духовенство.

◆ 13 марта, накануне субботы пятой седмицы Великого поста, акаѣистъ Божіей Матери на утренѣ Преосвященный Серафимъ читалъ въ крестовой архіерейскаго дома церкви, а Преосвященный Никодимъ читалъ акаѣистъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.

◆ 14 марта, въ субботу 5 седмицы Великого поста, Преосвященный Никодимъ совершилъ литургію св. Іоанна Златоустаго въ крестовой церкви архіерейскаго дома. За литургіей былъ рукоположенъ во священника діаконъ церкви с. Миренъ Исаакій Урбановичъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Баламутовки, Хотинскаго уѣзда.

◆ 15 марта, въ 5-ю недѣлю Великого поста, Преосвященный Серафимъ совершилъ литургію св. Василя Великаго въ крестовой архіерейскаго дома церкви. За литургіей былъ рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Гиржавскаго монастыря Ардаліонъ, и во іеродіакона монахъ того-же монастыря Амвросій. Въ концѣ литургіи Преосвященный Серафимъ сказалъ слово о преподобной Маріи Египетской.

◆ Въ 4 часа пополудни того-же дня Преосвященный Никодимъ читалъ акаѣистъ предъ Чудотворной Гербовецкой Иконой Божіей Матери въ крестовой архіерейскаго дома церкви, а послѣ акаѣиста предложилъ молящимся архипастырскую бесѣду.

Инопархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ *Вводъ новаго пастыря на приходъ.* Подъ такимъ заглавіемъ въ № 2 «Православной Подоліи» напечатана замѣтка свящ. Виталія Шероцкаго, которая можетъ имѣть значеніе не для одной Подоліи; поэтому мы приводимъ ее здѣсь полностью.

«Возстановленіе такихъ забытыхъ, но содержательныхъ обрядовъ Церкви, какъ вводъ пастыря въ приходъ, производитъ большое впечатлѣніе. Поэтому распоряженіе нашего Преосвященнаго Архiepіастыря о примѣненіи этого чина въ настоящее время является не только фактомъ мудрой распорядительности, но и глубокой преданности его завѣгамъ

мѣстной старины, которая, начиная съ знаменитаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы, широко развила свою богослужебную практику и установила глубокосодержательные обряды, молитвословія и службы на всѣ почти случаи христіанской жизни и дѣятельности.

Можетъ быть многіе изъ этихъ обрядовъ возникли подъ вліяніемъ католицизма, но это не уменьшаетъ значенія ихъ, такъ какъ воинствующая католическая церковь выработала въ своей организаціи не мало полезнаго и поучительнаго, чѣмъ не гнушались даже пользоваться православныя братства въ смутную эпоху уніи и борьбы южно-русскаго народа за свою вѣру и народность.

Отвѣтственное положеніе настыря въ приходѣ въ настоящее время едва ли не труднѣе положенія его въ смутную эпоху уніи. Какъ тогда, подвергаемый нападкамъ враговъ, окруженный соблазнами, настырь съ большими затрудненіями своимъ авторитетомъ и жизнью долженъ оградить и поучать вѣрныхъ, вразумлять и сдерживать ихъ отъ зла. Вступленіе священника въ приходъ офиціально, какъ чиновника, безъ молитвы, безъ соответствующаго поученія и сближенія съ паствою, далеко не соответствуетъ высокому призванію настыря. Первое впечатлѣніе самое сильное; оно сразу должно обозначить высоту и важность настырскаго служенія; поэтому оно должно быть обставлено такъ, чтобы паства поняла его значеніе, приняла его съ открытой душой и сроднилась съ настыремъ.

Это прекрасно поняло духовенство западныхъ православныхъ церквей, а также уніатское духовенство въ Галиціи, гдѣ чинъ введенія «въ поспѣваніе приходской церкви» связывается съ чиномъ введенія въ священническую домъ. Тамъ этотъ чинъ обставляется очень торжественно: особымъ богослуженіемъ, съ проповѣдями и чтеніями ставленной грамоты, врученіемъ церковныхъ ключей и бесѣдой съ прихожанами.

Чинъ этотъ, принятый и западными православными церквами, совершается по распоряженію Преосвященнаго Серафима и у насъ при ввѣдѣ въ приходъ новоназначеннаго священника. Мы укажемъ, какъ это было совершено при ввѣдѣ въ приходъ села Бубневки новопостовленнаго священника Арсенія Шероцкаго.

Порядокъ ввода былъ такимъ торжественнымъ, оказался такимъ жизненнымъ актомъ, что впечатлѣніе его на присутствовавшихъ не под-

дается описанію. Тысячная толпа послѣ бесѣды съ своимъ новымъ пастыремъ сроднилась съ нимъ и приняла его въ свои объятія, какъ отца, какъ своего человѣка, совѣтъ не такъ, какъ это было съ прежнимъ священникомъ.

Самый введъ былъ произведенъ 15 декабря минувшаго года. Въ тотъ день съ утра служилась въ приходской церкви утренняя и литургія наблюдавшимъ священникомъ. По окончаніи богослуженія, при звонѣ колоколовъ, новый пастырь въ сопровожденіи двухъ сосѣднихъ священниковъ направился изъ дому къ церкви въ епитрахли. Здѣсь въ оградѣ онъ былъ встрѣченъ братчиками съ свѣчами и введенъ передъ закрытыя двери храма въ притворъ, гдѣ ожидалъ его окружной благочинный (3 округа Гайсинск. у.) и наблюдающій священникъ. Здѣсь, послѣ предварительныхъ молитвъ, новоприбывшій вручилъ благочинному свою ставленную грамоту. Благочинный прочиталъ молитву: «Привзри, Господи, десницю небесныя помощи Твоя на раба Твоего, да взыщеть Тя всѣмъ сердцемъ своимъ, и вся, ихже достоинъ воспросигъ, достигнути сподобится; яко благій и человеколюбивый Богъ еси». Вслѣдъ за этимъ онъ подалъ повому настоятелю ключи отъ храма, «во еже ими отверзати и заключати, когда и имже подобаетъ о имени Господни».

Облачившись въ фелонь, новый настоятель вручилъ ключи церковному старостѣ и, при возгласѣ благочиннаго: «Вниди въ домъ Всевышняго Бога», вошелъ въ храмъ, чтобы передъ алтаремъ Всевышняго принять на себя руководство прихожанъ. Въ храмѣ хоръ началъ пѣть тропарь храму, а духовенство вошло въ алтарь. Благочинный прочиталъ слѣдующее: «Властію и повелѣніемъ Преосвященнаго Епископа Серафима вручаю тебѣ законное и дѣйствительное посѣданіе сея церкви, поставляя тя правителемъ ея, въ дѣлахъ духовныхъ и временныхъ, и нуству и душѣ ея тебѣ ввѣряя, яже тако управляти имаша, яко да въ день суда о твоємъ строительствѣ Богу отвѣтъ воздати можеша. И сего ради тебѣ отъ плодовъ и приходовъ ея тѣмъ, ихже подобаетъ, тебѣ подавати повелѣваю. Во имя Отца и Сына и Св. Духа». Нововводимый положилъ на себя крестъ и поклонился Господу до земли передъ св. престоломъ. Послѣ пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» благочинный при соотвѣтствующей рѣчи представилъ пастѣ ея будущаго настоятеля. Была прочитана затѣмъ ставленная грамота, и новый настоятель гово-

рилъ приличную случаю проповѣдь на тему: «благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа». Въ проповѣди онъ призывалъ своихъ прихожанъ жить въ мирѣ между собою и принять съ любовію своего пастыря, обѣщалъ помогать ихъ горю и темнотѣ при ихъ содѣйствіи и просилъ Господа, вразумить и научить его творить святую волю Божію.

Торжество окончилось молебномъ къ Св. Троицѣ, послѣ котораго духовенство вступило въ бесѣду съ прихожанами.

Знакомство съ новымъ священникомъ, при столь необычайной обстановкѣ, произвело на прихожанъ такое впечатлѣніе, что они обѣщали почитать своего пастыря и никогда не забывать того знаменательнаго дня, когда увидѣли впервые своего священника. Теперь они рассказываютъ о своихъ впечатлѣніяхъ сосѣднимъ крестьянамъ.

Столь важный моментъ въ жизни прихода, какъ вступленіе въ него новаго пастыря, вполнѣ справедливо оцѣненъ вашимъ Архипастыремъ.

Слѣдовало бы, чтобы чинъ введенія новаго пастыря на приходъ получилъ широкое распространеніе въ нашъ тяжелый вѣкъ упадка вѣры, нравственности и уваженія къ духовенству.

Священникъ *Виталій Шероцкій*.

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Патріотическое общество.* Въ Москвѣ возникло общество содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей: 1) оно собираетъ дѣтей для совмѣстнаго посѣщенія церковныхъ богослуженій; 2) устраиваетъ для нихъ религіознонравственныя чтенія и бесѣды; 3) предпринимаетъ съ дѣтьми религіозныя и патріотическія напаломничества; 4) организуетъ дѣтскіе хоры; 5) устраиваетъ дѣтскіе празднества и вечера; 6) снабжаетъ дѣтей соотвѣствующими цѣлямъ общества листками, брошюрами, книжками и журналами; 7) заводитъ дѣтскія бібліотеки; 8) издаетъ учебники примѣнительно къ задачамъ національной школы; 9) имѣетъ особыхъ репетиторовъ для совмѣстныхъ занятій съ дѣтьми; 10) рекомендуетъ наставниковъ и воспитателей въ школу и семью; 11) открываетъ собственные пріюты и школы общеобразовательныя и спеціальныя; 12) оказываетъ бесплатную медицинскую

помощь дѣтямъ бѣдныхъ родителей; 13) устраиваетъ для дѣтей общеобразовательныя прогулки, военныя гимнастическія упражненія, игры и другія здоровыя развлечения. (Ряз. еп. вѣд. № 19).

◆ † *Свят. о. Горгій Тесельскій.* Въ Парижѣ скончался священникъ посольской церкви Георгій Савичъ Тесельскій. Покойный родился въ 1837 г. Окончивши курсъ въ Кишиневской духовной семинаріи въ 1857 г., онъ поступилъ въ иѣвческій хоръ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Въ 1861 г. былъ определенъ діакономъ въ петербургскій Казанскій соборъ. Отсюда въ 1865 г. перемѣняетъ къ церкви при российскомъ посольствѣ въ Парижѣ, гдѣ состоялъ діакономъ до прошлаго года. Весною 1908 года, семидесяти одного года отъ роду, покойный былъ рукоположенъ во священника.

Отецъ Тесельскій былъ лично извѣстенъ императору Александру II, отъ котораго неоднократно удостаявался Высочайшихъ наградъ. Въ память пребыванія въ Парижѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г. былъ Всемилостивѣйше награжденъ за его служеніе медалью ордена, украшеннымъ брилліантами.

Г. С. Тесельскій сердечно приходилъ на помощь русской бѣднотѣ въ Парижѣ. Отъ него остались очень интересные мемуары объ его спѣшнѣ въ Парижѣ во время осады и коммуны.

Отъ редакціи.

Оставшееся въ редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ сочиненіе *А. М. Пархомовича*: «Объясненіе главнѣйшихъ обѣтованій и пророчествъ о Мессіи-Иисусѣ Христѣ, содержащихся въ пятокнижии и псалтири» (составляющее собственность редакціи, какъ издателя)—*продается*, вмѣсто 1 р., по 75 к. за *экземпляръ* съ пересылкой и за 60 к. безъ пересылки. Книгопродавцамъ, выписывающимъ разомъ нѣсколько экземпляровъ, дѣлается уступка по особому письменному соглашенію.

Адресъ: Кишиневъ, Редакція «Киш. Еп. Вѣдомостей».

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 22-го марта 1909 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
